

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 2 (250), Февраль, 2015

Н.К. Рерих. ТИБЕТ. 1938

Н.Д. СПИРИНА

*Может быть, на каждой планете
имеется место великих встреч.*

Братство, 9

*На всех мирах есть место высших встреч,
Ко всем мирам есть мост любви и братства;
Его мы можем красотой привлечь
Всех помыслов сердечного богатства,
Свободного от злобы и лукавства.*

Н. К. РЕРИХ

ПО ЛИЦУ ЗЕМЛИ

Анна Ярославна была королевою Франции. Другая Ярославна была за скандинавом, за конунгом Гаральдом. Сын Андрея Боголюбского Юрий был женат на знаменитой грузинской царице Тамаре. Влиятельная и любимая жена султана Сулеймана Великолепного была русская из Подолья, «Хурем султан», как её называли, Роксолана. Голенищева-Кутузова замужем за царём Симеоном Казанским. Князь Долгорукий был высокопочитаемым лицом при дворе Великих Моголов. Чингисхан имел русскую дружину. При китайском императоре — охранный русский полк, а через несколько столетий — албазинцы. Казаки — в Америке. Иностраннный легион имеет много русских.

В какие века ни заглянем — всюду можно найти эти необыкновенные сочетания русского народа с народами всего мира. Уже не говорим о странниках, о путниках, о купцах, мы видим русские имена на самых влиятельных местах. Они — любимые. Им доверяют и поручают высшую охрану. Сейчас так часто упоминается термин «в рассеянии сущие» или «миссию несущие»! Незабываемы все прежние, глубокие проникновения русских в государственную жизнь всего мира.

Опять видим не только в рассеянии сущих, но множество русских имён, связанных с честью и преуспеванием великих государств. Франция гордится Мечниковым, в Англии — сэр Виноградов, Ковалевская — в Швеции, Блаватская — в Индии, Ростовцев и Сикорский — в Америке. Лосский — в Праге. Метальников — в Париже. Барк — во главе огромного финансового дела Великобритании. Юркевич строит «Нормандию» с её океанскою победой. В Парагвае войсками командует Беляев. Во Франции, в Югославии, в Китае, в Персии, в Сиаме, в Абиссинии — всюду можно найти на самых доверительно-ответственных местах русских деятелей.

Заглянем ли в списки профессоров европейских университетов, рассмотрим ли списки разнообразных деятелей инженерного дела, пройдем ли по банкам, фабрикам, оглянемся ли на ряды адвокатуры — всюду вы увидите русские имена. Среди учёных иностранных трудов, в каталогах вы будете поражены количеством трудов русских. Только что пришлось видеть один каталог учёных изданий, в котором почти половина принадлежала русским трудам.

Уже приходилось писать о Пантеоне русского искусства и науки. Уже перечислялись великие имена Шаляпина, Станиславского, Стравинского, Павловой,

Прокофьева, Бенуа, Яковлева, Фокина, Сомова, Ремизова, Бальмонта, Бунина, Мережковского, Гребенщикова, Куприна, Алданова... и всех бесчисленных замечательных деятелей искусства и науки, широко разбросанных по всему миру. И не перечесть! Почтены имена Павлова, Глазунова, Горького. Даже на далёких островах Океании звучат Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин. Есть какая-то благородная, самоотверженная щедрость в этом всемирном даянии.

Вовсе не хотим сказать — вот, мол, какие мы, русские! Совсем другое хочется отметить, как факт непреложный, исторический. В будущих летописях будет отмечено это русское всемирное даяние. Происходит оно поистине в планетарных пределах. Тут уже не может быть случайных, мелких делений. В таких размерах отпадают всякие политические и социальные соображения. Вырастает соображение творческого блага, в котором каждый может и должен приобщиться в качестве неустанного труженика.

Когда приходилось рассказывать иностранцам житие Преподобного Святого Сергия Радонежского, очень часто приходилось слышать в ответ: «Теперь понимаем, откуда у вас, русских, стремление даяния и труда». Конечно, такая жизнь, которую заповедал Воспитатель русского народа, всегда напомним, как от малого самодельного сруба произрастали светлые средоточия просвещения.

Не в гордыне произносим имена просветителей и строителей. Это опять-таки неотъемлемый исторический факт. Можно его толковать разными словами, но основной, высокий смысл этого светлого служения во благо человечества остаётся качеством крепким. Знаем и многих других великих, светлых строителей в разных странах. Среди прекрасноречивых имён мы лишь поминаем то, что в своей несменной строительной, в своём подвиге неустанном сейчас так зовёт сердца человеческие.

Без гордыни, без хвастовства, поминаем о том, сколько русских людей находится на доверительно-ответственных местах в различных государствах. Не будет гордостью упомянуть о том доверии, которое вызвали к себе многие русские деятели во всём мире. Вызвать доверие совсем не так просто. Ведь оно, как мы уже говорили, должно зазвучать в сердце со всею убедительностью. Если же в различных государствах оно, это доверие, прозвучало, значит, установилась ещё одна ценность общенародная, всемирная.

Когда-то будет написана справедливая, обоснованная

Н.К. Рерих. ВЕСТНИК (В ДОЗОРЕ). 1910 (?)

ванная история о том, как много в разное время Россия помогла различным народам, причём помощь эта не была своекорыстна, наоборот, очень часто страдающей являлась сама же Россия. Но помощь не должна взвешиваться. На каких таких весах полагать доброжелательство и самоотвержение?! Но во всяком случае ценность такого доброжелательства не ржавеет и в веках оно произрастает в доверие. Многие, многие народы видят в русском друга своего. И это обстоятельство сложилось не в каких-то хитроумностях, но во времени, в делах, в даяниях.

Великое благо, если мы можем вызвать улыбку доверия. В этих больших понятиях будет ли правильно название «в рассеянии сущие»? Какое такое рассеяние, когда от древних веков всюду можем увидеть прикасания наших предков к жизни многих народов. Те носители русских имён — и Анна, и Роксолана, и Юрий Андреевич, и Долгорукий, и все писанные и неписанные, знаемые и незнаемые, — вовсе они не были в рассеянии, но очень сосредоточенно несли своё даяние дружелюбия народам.

И из них многим жилось трудно. Прочтите хотя бы повествование Афанасия Никитина Тверитянина. Эти трудности настолько общечеловечны, что в исто-

рическом процессе они стираются, но остаются незабываемые знаки дружелюбия, усовершенствования и благостного даяния.

Русский язык, как никогда, сейчас распространён. Как никогда, переводятся русские писатели, исполняются русские пьесы и симфонии, и в музеях утверждаются русские отделы. Какое же в этом рассеяние? Совсем не рассеяние, а совсем другое, гораздо более благозвучное и многозначительное. Если русским доверяют народы, поручая блюсти ответственные места, то и мы укрепляемся в доброжелательстве к народам. Из всенародного сотрудничества вырастает строение. Оно будет прекрасным.

Пифагор говорит:

«Слушайте, дети мои, чем должно быть государство для добрых граждан. Оно более, чем отец и мать, оно более, чем муж и жена, оно более, чем дитя или друг. Для доброго мужа дорога честь его жены, чьи дети приникают к его коленам; но ещё дороже должна быть честь Государства, которое оберегает и жену, и детей. Если мужественный человек охотно умирает за очаг, то насколько охотнее он умрёт за Государство».

15 июня 1935 г.

Н.Д. СПИРИНА

СВЕТ В ОКНО

Сегодня мы поговорим немного о пословицах.

В Учении Живой Этики сказано: «Пословица народная есть свет в окно. Не бывало неверных пословиц. Ценны отложения мудрости. Но сейчас перед нами великое смутное время. Нужно призвать всё мужество, чтобы найти слово каждому. Уявлено время пробуждения народов»¹. В этот особо трудный год мы стараемся продумать две чрезвычайно актуальные для нашего времени пословицы: «Чем хуже — тем лучше» и «Нет худа без добра», вспоминая слова Будды о том, что «каждое мгновение имеет свою необходимость». Если мы осознаем смысл и мудрость этих изречений, постараемся найти лучшее в худшем и использовать это лучшее во благо, то это уже будет победой над чем-то худым, отрицательным и вне и внутри нас.

Сейчас идёт атака сил тьмы и на планету в целом, и на каждого в отдельности. В последнем случае требуется особый дозор, особо внимательное отношение ко всему, совершающемуся внутри нас, особая борьба с нашими слабостями и недостатками, на которые тёмные делают ставку и стараются использовать их во вред и нам самим, и делу, к которому мы призваны.

Для того, кто не склонен сгибаться под тяжестью обстоятельств и сдаваться под натиском неблагоприятных явлений, именно это худое может пробудить его на активные действия, мобилизовать свои потенциальные силы и возможности. Человек часто и не подозревает, на что он способен в экстремальных условиях. Мы ведь очень мало знаем самих себя. Трудности жизни пробуждают нашу психическую энергию, призывая её на помощь. Например, болеть худо, но борьба с болезнью приводит, помимо обычных лекарств, к внутренним средствам борьбы с нею, учит нас, как надо правильно мыслить, настраивать себя на положительные эмоции, применять самовнушение. Так можно обратить худое в доброе.

Опасности и нападения, столкновения с врагом приучают помнить об Иерархии Света, обращаться за помощью и защитой к Учителю. Часто при благоприятных обстоятельствах мы о Высшем не вспоминаем. Потому благополучие названо «кладбищем духа».

«Как претворить горчайшее в сладчайшее? Ничто не преобразит жизнь в надземное сознание, как Иерархия»².

Живая Этика говорит: «Можно заметить, что особо большие потрясения иногда гораздо меньше разрушают организм, нежели малые. Причина в том, что при больших потрясениях начинает особенно действовать психическая энергия, являя мощную защиту. При малых потрясениях и защита не будет сильна. Когда Говорю — "нагружай-

те Меня сильнее, когда иду в Сад Прекрасный", то это не будет только поэтическим образом, но практическим указанием. Давно сказано, что в больших потрясениях дух крепнет и сознание очищается. Но в таких процессах главным фактором будет всеначальная энергия. Потому не будем огорчаться, если она чем-то приводится в действие. Гораздо хуже, когда нечто маленькое подтачивает организм и спасительная сила бездействует. Такое положение надо осознать, иначе люди начнут стремиться к малому и удовольствуются ничтожным. Запас психической энергии должен быть пополняем. Без нагнетения она не получит Высшую Помощь. Даже такая энигматическая (то есть загадочная. — Н.С.) пословица — "чем хуже, тем лучше" — имеет некоторое основание.

Поразительно наблюдать, как утеснения и гонения умножают силы. Можно удивляться, откуда люди черпают силы сносить и противостоять поношениям. Та же спасительная энергия, которая очищает сознание, она же создаёт и оборону. Полюбим же её и не отгоним легкомысленно. Люди молятся о защите и сами разрушают лучший дар»³.

Понимая, что происходит в это тяжелейшее время, нам легче переносить происходящее с твёрдой уверенностью в конечную победу добра. Кроме того, многое совершается «под знаком». Об этом было сказано в «Гранях Агни Йоги» в 1965 году, но сказанное вполне может быть применено и для данного момента. «...Войны не будет. Но события пойдут под знаком войны, настолько сильными, что многие предпочли бы войну ужасной тягости напряжения, не дающего разрядки. Решит всё Приход. До Прихода нагнетение будет возрастать везде, в сознании каждого. Разрядки не ждите, чтобы тьму сокрушить, надо дать ей выявиться всей, до конца. Невыявленная, останется скрытыми гнойниками. Иначе планету не очистить от очагов заражения. В эти дни сохранить равновесие будет знаком сотрудничества с Нами. Выявляя лики тьмы, не Дадим барсу прыгнуть»⁴. Так говорит Учитель.

Теперь мы вплотную подошли к этому времени, и лики тьмы выявляются как никогда ранее. И мы начинаем понимать значение этих выявлений, и пословицы «Чем хуже — тем лучше» и «Нет худа без добра» действительно имеют основание. Но при этом указано хранить *равновесие*, чтобы выстоять. Об этом высоком качестве подумаем особо. Оно основано на вере и знании, которое даётся нам в избытке в книгах Живой Этики, Письмах Е.И. Рерих и «Гранях Агни Йоги». Соберём эти знания и применим их в ярком устремлении выжить, не сдаться и победить.

Слово на «круглом столе» Сибирского
Рериховского Общества 30 июля 1995 г.

¹ Мир Огненный. II. 252.

³ Братство. 240.

² Иерархия, вступление.

⁴ Грани Агни Йоги. VI. 145.

ЕЛЕНА ИВАНОВНА РЕРИХ. Наггар, Индия. 1930-е гг.

Моя Первозванная живёт Мною. Всё для Меня, и всё обо Мне. Мною заполнена вся жизнь, и жизнь стала непрерывным уявлением Великого Служения. Личное ушло и заменилось Космическим. Астрал растворился, и целая сфера низко-человеческая, астральная, ушла из жизни и, уйдя, заменилась высшим. Всё творится во Имя Владыки. Труды совершены великие. Страдания физические, принятые на себя добровольно во имя любви к человечеству, остры и длительны. Раскрытие центров и раскрытые центры — источник великой радости и глубоких переживаний — в условиях земных — крест тяжкий. Ибо коллективные эманации человеческие — как солёная вода на раны. Работа с Владыкой требует невероятного напряжения. Крест несёт мужественно. И страха не знает. Уявлена на постоянстве — редчайшее качество. Симфония качеств утверждена по шкале в гармоническом соответствии и полностью. Мне предана беззаветно, до полного забвения себя. Серебряная нить вибрирует без прерывающих гармонию токов, и Луч освещает шаг твёрдый и непреклонный огненной победительницы. Огнен-

ное Тело оформлено. Ею для человечества явлена высшая ступень восхождения среди них, Свет отрицающих. Она — путь ко Мне и путь к Свету, жизнью своей многотрудной и подвигом своим его запечатлевшая. Через Неё Огненное Учение Дал. Ею явлен грядущий путь человечеству — раскрытия и трансмутации центров и приобщение к пространственно-космической жизни и работе. Океан Знания, Океан Учения Ей Открыл: в нём живёт, в нём движется, в нём имеет своё бытие. Пребывает в состоянии постоянного Общения с Владыкой. Явила миру пример того, чем должен стать человек в спирали Эволюции. Одна из тех немногих, кто раз в столетие допускается в Твердыню. Но допущена давно. Провозвестница Света. Матери Мира земное олицетворение и Дочь Света, Лучи самоисходящие утверждающая, носительница Лучей — пяти Лучей Света. Матерью Агни Йоги наречённая Нами и огненному распятию преданная в тяжких условиях плоти. Моя Первозванная и ближайшая. А ты сын Её. Помни!

19 марта 1953 г.

Из Записей Б.Н. Абрамова

Алла Шустова, канд. филос. наук, г. Москва

Россия и культурная сокровищница древнего Тибета*

Россия занимает значительную часть Евразии и, естественно, связана многочисленными нитями со всеми евразийскими народами. Особые отношения связывают её с Внутренней Азией и самым загадочным её районом — Тибетом.

Тибет — это страна с уникальными географическими условиями. Она расположена на Тибетском нагорье, отгороженном от других частей Азии высокими горными цепями, такими как Куньлунь, Наньшань на севере, Гималаи — на юге, Каракорум и Памир — на западе. Тибетское нагорье возвышается более чем на 4 тысячи метров над уровнем моря, а отдельные вершины хребтов достигают высоты более 7 – 8 тысяч метров. Как видим, самой природой было уготовано, чтобы этот регион стал укромной зоной планеты.

По характеру поверхности Тибет можно разделить на две области. Одна — это север и северо-запад, где находятся более-менее ровные участки травянистой высокогорной степи, богатые пастбищами. Здесь издревле жили народы, имевшие кочевую культуру. Этот район Тибета примыкает с северо-востока к высокому плоскогорью озера Кукунор, ставшему одним из центров древнего этногенеза. Северный Тибет не только географически, но и культурно-исторически больше тяготел к северу и западу Евразии. Поэтому данный регион связан прочными нитями с такими областями Азии, как Монголия, Алтай, Восточный Туркестан, а также с Северо-Западной Индией (Ладакхом). Из Северного Тибета караванные пути вели в Россию и сопредельные с ней страны.

Другой географический тип Тибета связан с периферийными областями Южного и Восточного Тибета. Здесь расположены глубокие и узкие долины великих рек Азии — Хуанхэ, Янцзы, Меконга, Салуина, Брахмапутры. В отличие от Северного Тибета здесь в принципе невозможен кочевой образ жизни, поэтому издревле было развито земледелие. При этом глубокие долины рек, разделённые непроходимыми горными хребтами, стали анклавами самых разных тибетских племён, часто и по своему облику, и по языку сильно отличающихся друг от друга. Эта область Тибета больше открыта в направлении на юго-восток, поэтому естественно, что здесь присутствует большее влияние культуры Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна.

Нужно отметить и большие различия в составе

тибетского этноса: от австрало-тихоокеанского до тюрко-монгольского и европеоидного типа.

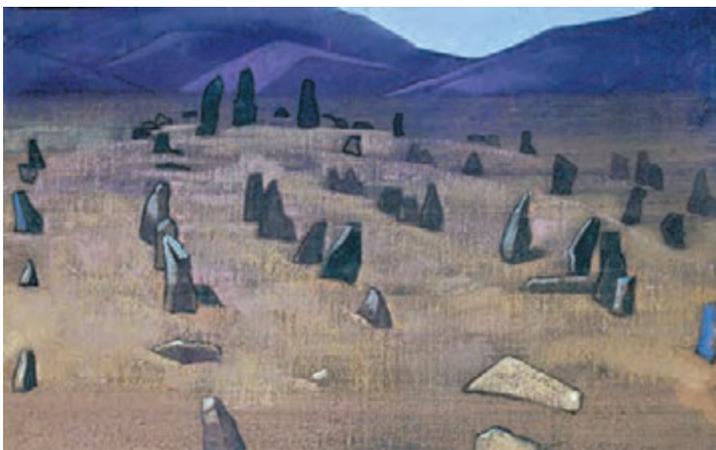
Таким образом, Тибет является достаточно сложной системой как в географическом, так и в культурно-историческом и этническом планах.

Интересно, что сами тибетцы до последнего времени не знали слова «Тибет». Китайцы в древности называли тибетцев «Ту-фань» или «Ту-бо», арабы — «Туббат», монголы — «Тубэд» или «Тубуд». Это слово было принесено в средневековую Европу известными путешественниками Марко Поло, Рубруком, Плано Карпини. Сами же тибетцы именовали и именуют себя «бод», значение этого слова стёрлось в веках, и теперь предполагается, что оно подобно выражению «родная сторона». Наименование «Ти Бод» некоторые учёные возводят к «Тодбод», или «Тхубод», что означает «верхняя страна».

Широко распространено мнение, что Тибет — это закрытая страна священнослужителей-лам, страна буддийских монастырей, в которых хранятся многочисленные писания по истории и религии буддизма, а также великолепные предметы буддийского культа. Ю.Н. Рерих, изучая тибетскую историю, делает акцент и на другом Тибете, не менее величественном и загадочном, — на Тибете *добуддийского* периода.

Действительно, Тибет — сокровищница не только буддийской культуры, но и, что не менее важно, культуры ещё более далёкого прошлого, и не только самого Тибета, но и всей Евразии. Благодаря труднодоступности и суровым условиям эта горная страна, с одной стороны, становилась убежищем для народов, гонимых историческими и климатическими катаклизмами, а с другой — надёжным хранилищем не только материальной культуры, но и культуры духовной. Где ещё можно найти в достаточной сохранности культурное наследие доисторических времён? Ведь везде уже всё неоднократно перепахано цивилизационным плугом. А Тибет, по мнению Ю.Н. Рериха, благодаря своей закрытости, смог сохранить то, что давно уже утеряно в других странах Евразии. Учёный пишет: «В чём же смысл исследований Тибета? Стоит ли тратить время на изучение этого народа-отшельника, спрятавшегося за могучими горами и снежными просторами? Для того, кто интересуется современным положением на Азиатском континенте, необходимо глубокое понимание и знание его великого прошлого, а Тибет в значительной мере сохранил древние традиции Китая, Индии, Мон-

* IX Рериховские чтения. Новосибирск, 4 – 6 октября 2014 г.

Н.К. Рерих. ДОРИНГ. ТИБЕТСКИЙ МЕНГИР. 1928

голии и Средней Азии — целого ряда великих цивилизаций, чьи судьбы изменились благодаря их контактам с Западом. Тибет можно сравнить с закрытой кладовой древнего замка, где хранятся сокровища прошлого¹.

Понимая важность изучения древнейшей культуры Тибета, Ю.Н. Рерих посвящает этой теме целый ряд своих научных работ, среди которых «Тибет — страна снегов» (издана в 1929 г.), «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» (1930), «Проблемы археологических исследований Тибета» (1931), «Голоки и их этнический характер» (1932), «Великие кочевые империи Средней Азии» (1934), «Кочевые племена Тибета» (1961), «Тохарская проблема» (1963), «Память о тохарах в Тибете» (1964). Важные вопросы истории и культуры Тибета рассмотрены на страницах монографии «По тропам Срединной Азии» (1931) и капитального труда учёного «История Средней Азии» (2004 – 2009).

Известно, что духовные накопления исчезнувших народов не умирают и в определённые переходные периоды времени начинают активно подпитывать своей мощью новые культуры. История развивается циклами, и в настоящее время как раз наступает такой момент, когда круги жизни прошлых поколений как бы накладываются на жизненные круги поколений нынешних, имеющих, как и их далёкие предки, свою, возможно в чём-то сходную, культурно-историческую задачу.

Получить новые знания о далёком прошлом Тибета удалось благодаря удивительному открытию, сделанному во время тибетского этапа Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха.

В урочище Доринг, что значит «длинный камень», расположенном в Центральном Тибете, в глухом месте Трансгималаев были обнаружены древние мегалити-

ческие сооружения, подобные хорошо известным мегалитам Франции. Вот как описывает их Ю.Н. Рерих: «В Доринге, в тридцати милях к югу от Большого солёного озера Пангонг чо-ча, экспедиция открыла группу менгиров, состоящую из восемнадцати рядов каменных плит, расположенных параллельно в направлении восток – запад. У западной оконечности группы находился кромлех, состоявший из двух концентрически расположенных кругов менгиров, или каменных плит. В центре внутреннего кромлеха стояли три менгира с расположенным перед ними необработанным камнем-столом (lha-tho) или алтарём. Центральный менгир, высотой в 2,75 м, носил следы возлияния маслом»².

Это открытие стало реальным успехом экспедиции, потому что до Рерихов в Тибете никто никогда не видел подобных монументов. Как замечает Ю.Н. Рерих, «эти памятники были первыми памятниками такого рода, открытыми в Тибете. До сего времени было открыто лишь несколько мест культа первобытной религии бон, которые главным образом представляют собой грубые каменные алтари, или лхато»³.

Понимая важность находки, Ю.Н. Рерих фотографирует и зарисовывает уникальный археологический объект, а Н.К. Рерих в 1928 году создаёт картину «Доринг. Тибетский менгир».

Конечно же, ряды менгиров в Тибете побуждают сравнить их со знаменитыми мегалитическими сооружениями во французском Карнаке — во многом они имели общие черты. Н.К. Рерих писал: «...в отношении археологических древностей Тибет слишком мало изучен. Особенную радость доставляло нам открытие в Тибете, в области Трансгималаев, типичных менгиров и кромлехов. Вы можете представить себе, как замечательно увидеть эти длинные ряды камней, эти каменные круги, которые живо переносят вас в Карнак,

Мегалитические памятники в Доринге. Область Великих Озёр.
Рисунок Ю.Н. Рериха. 1928

¹ Рерих Ю.Н. Тибет — страна снегов // Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. [Т. 1.] Самара, 1999. С. 286.

² Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета // Там же. С. 38.

³ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. М., 2012. С. 571 – 572.

Н.К. Рерих. ЧУДЬ ПОДЗЕМНАЯ. 1913

в Бретань, на берег океана. После долгого пути доисторические друиды вспоминали свою далёкую родину»⁴. Примечательно, что художник рассматривает Тибет как родину древних европейских народов, которые возвели знаменитые карнакские мегалиты.

Аналогичные мегалитические сооружения, состоящие из многочисленных рядов камней, встречаются, как известно, и на Алтае. А это значит, что те же народы прошли и алтайскими тропами, связав единой мегалитической культурой пространство от Тибета до Алтая и дальше, вплоть до самых западных рубежей Европы.

Более того, Н.К. Рерих замечает: «Когда меня спрашивали: "Почему вы так радуетесь этим менгирам?" — я отвечал: "Потому что моя карта сказок была подтверждена. Когда в одной руке вы держите конец волшебной нити в Карнаке, разве не радость обнаружить её начало в Трансгималаях?"»⁵.

О какой карте сказок в связи с открытием трансгималайских мегалитов упоминает Н.К. Рерих и что это за волшебная нить, начало которой удалось найти в Тибете? Оказывается, и здесь речь идёт о времени так называемого Великого переселения народов, символическая история которого вошла в сказки и легенды всех народов Евразии, в том числе и России. Удивительно, что Тибетское плато, пустынное и неприступное теперь, когда-то являлось местом проживания родственных европейцам народов, а для части из них стало началом долгого пути на далёкий запад.

В связи с темой Великого переселения народов

можно указать на некоторые хорошо известные сюжеты, особо выделенные Н.К. Рерихом в своих произведениях. Прежде всего это легенды о затонувших или провалившихся под землю городах, многочисленные сказания о подземных ходах, пещерах, о подземных жителях. Наиболее сокровенную символику можно найти в легенде о подземном народе Агарты. К теме древних миграций относятся также рассказы о богатырях, о великанах и их сёстрах, о народах, которые преследовал тиран, и они, чтобы не находиться под его властью, замуровывали себя в горных подземельях или уходили в дальние края. Сюда же относятся предания о потерянных племенах Израиля, а также тохар-

ская легенда о царе Почане, который забрал все свои сокровища и скрылся от преследователей.

Это и западные легенды о Нибелунгах и алтайские — о курумчинских кузнецах. Н.К. Рерих вспоминает: «...когда мы, замерзая в Чунаргене, в шутку называли Тибет страной Нибелунгов, мы были ближе к истине, чем предполагали»⁶. И ещё его слова: «В пределах Алтая можно также слышать очень значительные легенды, связанные с какими-то неясными воспоминаниями о давно прошедших здесь племенах. Среди этих непонятных племён упоминается одно под именем Курумчинские кузнецы. Само название показывает, что это племя было искусно в обработке металлов, но откуда и куда направилось оно? Не имеет ли в виду народная память авторов металлических поделок, которыми известны древности Минусинска и Урала? Когда вы слышите об этих кузнецах, вы невольно вспоминаете о сказочных Нибелунгах, занесённых далеко на запад»⁷. Более того, художник замечает, что эпизоды из центрально-азиатского эпоса «Гесэриада» удивительно схожи с германской «Сагой о Нибелунгах». Даже греческий миф о циклопе Полифеме имеется и в тибетской версии⁸. Таким образом, Н.К. Рерих говорит о связи древних племён Тибета, Алтая и Европы. Об этом и его картина «Ковка меча (Нибелунги)» (1941).

В особенности Н.К. Рерих отмечает алтайскую легенду о подземном народе чудь, который, чтобы не быть под властью нелюбимого царя, ушёл под землю, закрыв вход камнями. Алтайские старообрядцы

⁴ Рерих Н.К. Сердце Азии. Новосибирск, 2008. С. 82. (Здесь и далее курсив в цитатах мой. — А. Ш.)

⁵ Рерих Н.К. Подземные жители // Шамбала. М., 2000. С. 155.

⁶ Рерих Н.К. Искусство Тибета // Там же. С. 69.

⁷ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 49 – 50.

⁸ Рерих Н.К. Древности // Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 156.

верили, что придёт время, когда чудь вернётся на землю и утвердит свои справедливые законы. На эту тему созданы полотна «Чудь подземная (Чудь под землю ушла)» (1913) и «Чудь подземная» (1928).

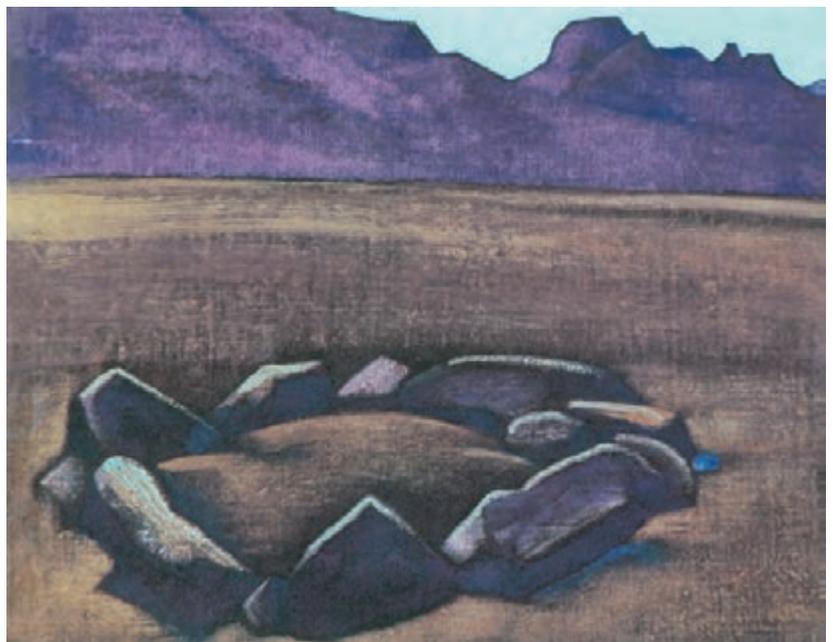
Художник пишет: «Замечательно то, что "чудь" на русском языке имеет ту же самую основу, как и слово "чудо". Вероятно, поэтому мы можем считать чудь чудесным племенем»⁹. Таким образом, речь идёт о том, что слово «чудь» — не название народа, а его определение. Чудь — это собирательное определение для всех народов, согласно легендам ушедших под землю. Но кто же такие на самом деле эти подземные жители? Как из всей этой сказки вычленишь рациональное зерно?

Оказывается, в фольклоре слово «подземный» имеет символическое значение и может означать просто «пропавший», буквально «провалившийся под землю», «без следа исчезнувший», то есть очень древний, о ком уже не сохранилось прямых преданий. Н.К. Рерих замечает: «Народ определяет эти проблемы намного проще: для них всё, что исчезло, ушло под землю»¹⁰. И ещё художник пишет: «В каждом городе, на каждой стоянке Азии я пытался узнать, какие воспоминания сохранились в памяти народной. Через эти охраняемые и сохраняемые предания вы можете узнать реальность прошлого. В каждой искорке фольклора есть капля великой Правды, украшенной или искажённой. Совсем ещё недавно мы пренебрегали этими сокровищами фольклора. "Что могут знать эти неграмотные люди". Но потом мы узнали, что даже великие Ригведы были написаны в сравнительно недавнем прошлом, и, вероятно, в течение многих столетий они передавались из уст в уста. (...) Среди многочисленных легенд и сказок разных стран можно найти предания о затерянных племенах или подземных жителях. В разных местах люди говорят о подобных фактах. Но, соотнося их, вы можете увидеть, что они являются главами *одного и того же* повествования. Сначала кажется невозможным, что может существовать какая-либо научная связь между этими разрозненными шёпотоми, произносимыми при свете костров пустыни. Но потом вы начинаете понимать особые совпадения в этих разнообразных легендах, рассказываемых людьми, которые даже не знают имён друг друга. Вы узнаете родственные связи в фольклоре Тибета, Монголии, Китая, Туркестана, Кашмира, Персии, Алтая, Сибири, Урала, Кавказа, русских степей, Литвы, Польши, Венгрии, Германии, Франции; от самых высоких гор до самых глу-

боких океанов»¹¹. И далее: «Если без предубеждения вы терпеливо отметите на своей карте все легенды и предания такого рода, вы будете удивлены результатом. Когда вы соберёте все сказки о потерянных и подземных племенах, не будет ли перед вами полная карта великих миграций?»¹².

Таким образом, от самых высоких гор Тибета и до побережья океана на западе Европы в древности проживали народы, имеющие глубинное родство и одинаковые устои духовной культуры. Поэтому везде мы можем обнаружить одни и те же символы, одни и те же традиции как в быту, так и в народном творчестве.

Говоря о Тибете, нельзя не упомянуть ещё об одном очень важном наблюдении, сделанном рериховской экспедицией. Среди отсталых тибетских кочевников были встречены люди, по своему этническому типу близкие европейцам. Н.К. Рерих пишет: «Чтобы закончить с аналогиями, вспомним, не делая никаких выводов, что племена северного Тибета хоры странным образом напоминают некоторые европейские типы. Ничего в них нет ни китайского, ни монгольского, ни индусского. Перед вами в искажённом виде проходят лики с портретов старофранцузских, нидерландских, испанских художников. Жители Лиона, баски, итальянцы кажутся вам в этих орлиных носах, больших прямых глазах, в характерных морщинах, в сжатых губах и чёрных длинных прядях волос. Эта область ещё даст интереснейшее сопоставление»¹³. И вот ещё: «Когда вы путешествуете по высокогорьям Тибета с их невыносимым холодом и ураганами; когда вы замечаете этих диких тибетцев в гниющих мехах, поглощающих сырое мясо, вы глубоко изумлены, когда из-под меховой шапки показывается лицо испанца, венгра или южного француза. Возможно, у них в какой-то степени

Н.К. Рерих. МОГИЛА В ТРАНСГИМАЛАЯХ. ТИБЕТ. 1928

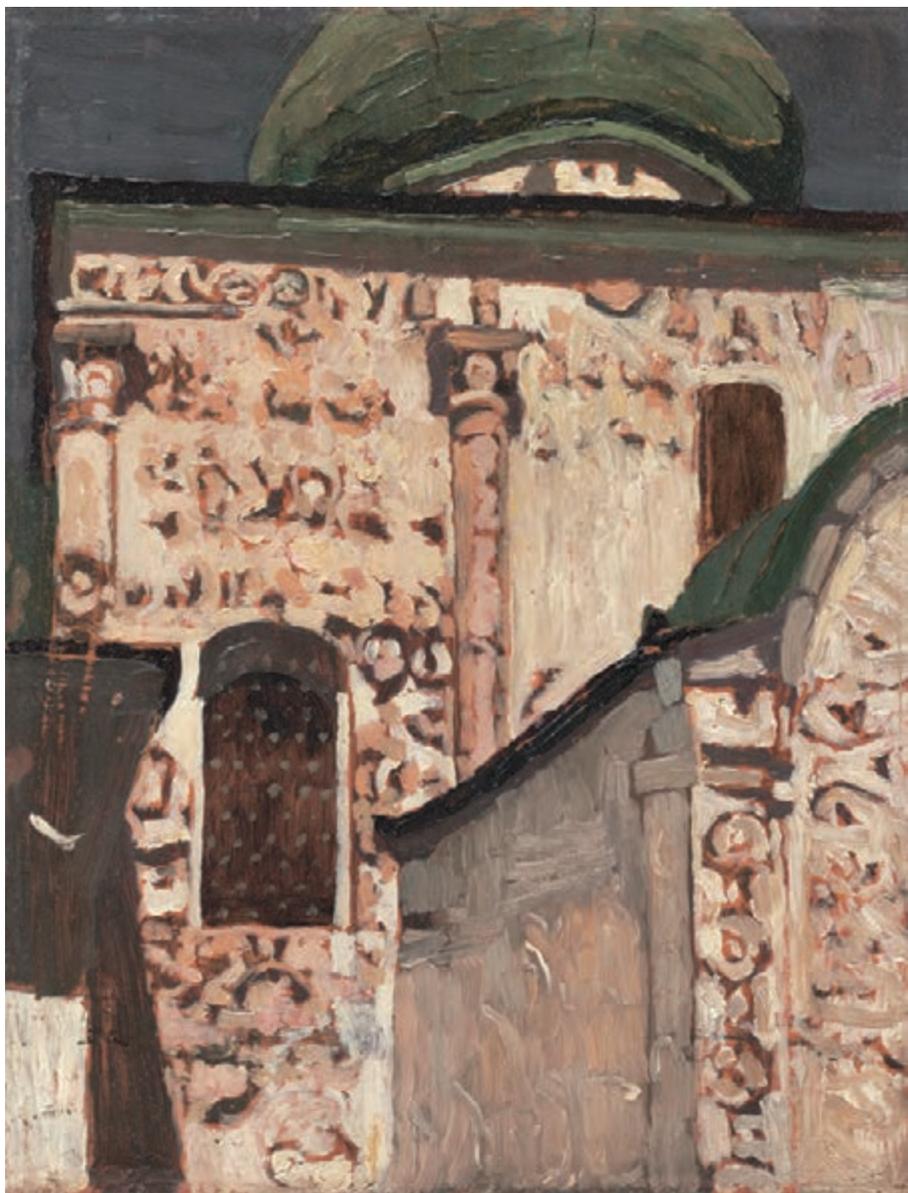
⁹ Рерих Н.К. Подземные жители. С. 151.

¹⁰ Там же. С. 156.

¹¹ Там же. С. 149 – 150.

¹² Там же. С. 153.

¹³ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 84 – 85.

Н.К. Рерих. ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ. 1903

искажены черты лица, но они не имеют никакого отношения к монгольскому или китайскому типу. Вы можете отнести их только к европейцам. Можно также представить, что *лучшие и самые смелые люди ушли* куда-то и теперь вы имеете перед собой только бедные дегенеративные остатки»¹⁴.

Кроме мегалитов в Тибете были обнаружены древние каменные могилы. Современные тибетцы, как известно, не хоронят своих покойников таким образом. Подобные захоронения находят в достаточном количестве на территории Монголии, Алтая и в Забайкалье, что свидетельствует о связи их с Тибетом. Эти важные древности запечатлены на фотографии и рисунке Ю.Н. Рериха, а также на картине Н.К. Рериха «Могила в Трансгималаях. Тибет» (1928).

В научно-историческом плане стало значимым и следующее открытие: тибетские районы, где были

обнаружены древние мегалитические памятники, оказались изобилующими находками предметов, украшенных мотивами в зверином стиле. Известно, что звериная стилизация в древнем искусстве прослеживается у народов на большей части Евразии и особенно была развита у скифов, проживавших на территории южно-русских степей и Южной Сибири. Перенос границы культуры звериного стиля ещё дальше на юг, вплоть до северных склонов Трансгималаев, стал заметным результатом Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха.

Учитывая важное культурно-историческое значение искусства звериного стиля, Ю.Н. Рерих пишет работу «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета». В ней учёный анализирует предметы в зверином стиле, обнаруженные экспедицией в Тибете, замечая при этом, что мотивы изображений на них близки соответствующим трактовкам, характерным для скифо-сибирских древностей. Эта небольшая по объёму книга Ю.Н. Рериха вскрывает многомерный пласт историко-культурных проблем Центральной Азии, а также Тибета и их древних связей с Россией, хотя на первый взгляд может показаться посвящённой весьма узкой теме.

Можно добавить, что исследования Ю.Н. Рериха в этой области были продолжены работами новосибирских археологов В.И. Молодина, Н.В. Полосьмак, В.Д. Кубарева, открывших и проанализировавших уникальные памятники скифской культуры звериного стиля на Алтае и в Монголии.

Изучение Ю.Н. Рерихом тибетского искусства звериного стиля проливает некоторый свет на проблему корней русской культуры и связь её с территориями Центральной Азии. «Для нас, русских, — писал Ю.Н. Рерих, — эти области представляют особый интерес, не говоря уже о тысячевёрстной среднеазиатской границе Державы Российской, ибо прошлое Средней Азии тесно связано с нашим прошлым. Только уяснив себе это прошлое, мы будем в состоянии правильно оценить явления истории России и осознать те общие корни, которые неразрывно связывают исконную Русь со странами Востока»¹⁵.

¹⁴ Рерих Н.К. Подземные жители. С. 155.

¹⁵ Рерих Ю.Н. Великие кочевые империи Средней Азии // Тибет и Центральная Азия: Статьи. Дневники. Отчёты. Т. 2. М., 2012. С. 45.

Древнее мастерство звериной стилизации в своё время стало достоянием и русского искусства. В особенности звериные мотивы сохранились в народном творчестве: в резьбе по дереву, вышивке, керамике, игрушках. Ранние славяне широко и с удовольствием использовали звериную и птичью символику. Найденные в пазырыкских курганах Алтая древние скифские символические изображения птиц аналогичны распространённым мотивам, используемым, например, в русских кружевах. Деревянными лошадками или петушками украшали крыши домов, таким образом оберегая солнечной символикой живущих в них людей. В солнечном же культе берут начало и такие излюбленные в русском искусстве образы, как жар-птица, петух, орёл, лебедь, утка, заяц, медведь, олень, лось.

С приходом на Русь христианства многие звериные мотивы были переосмыслены и вошли в христианское искусство. Так, влияние древнего кочевого искусства, например, хорошо видно в украшении фасадов Владимиро-Суздальских церквей XII и XIII веков, особенно в церкви Покрова Богородицы на реке Нерли, в Успенском и Дмитровском соборах Владимира и соборе Святого Георгия в Юрьеве-Польском. Здесь можно увидеть, наряду с христианской символикой, изображения львов, барсов, грифонов, единорогов, птиц-сиринов и других звероподобных существ. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском был неоднократно запечатлён Н.К. Рерихом в его знаменитой серии памятников древнерусских городов. Это картины 1903 года «Юрьев-Польский. Георгиевский собор» и «Юрьев-Польский. Этнод храма». Об украшениях на храме он писал: «...разве эти геральдические грифоны, львы и все

Открытие Паралимпийских игр в Сочи. 2014

узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далёких азиатских просторов? В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные речательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей»¹⁶.

В наше время звериный стиль не только продолжает существовать, но и получил новый импульс своего развития в работах русских мастеров. Так, современные художники Алтая, как когда-то и их древние товарищи по мастерству, снова обратились к звериным мотивам.

Неожиданно, но вполне закономерно возник образ оленя в оформлении церемонии открытия Паралимпийских игр 2014 года в Сочи. И этот олень был точной копией изображения оленя в скифо-алтайском искусстве звериного стиля, которому более двух с половиной тысяч лет! *Наверное, не все смогли осознать, насколько это был мощный символ, воспроизведённый в огромном масштабе на арене стадиона и подкреплённый психической энергией всех смотрящих церемонию открытия.*

Единство древней евразийской культуры сохраняется до сих пор. Это говорит в пользу того, что культурная связь территорий от России до Тибета не утрачена и поныне и могут возникнуть (и уже формируются) благоприятные исторические условия, когда будет происходить их более тесное культурно-историческое взаимодействие и развитие, о чём свидетельствуют новые идеи евразийского союза. И не случайно в «Криптограммах Востока» многозначительно сказано, что «Тибет и Новая Страна пойдут навстречу Семи Звёздам под знаком Трёх звёзд...»¹⁷

¹⁶ Рерих Н.К. Великое наследие // Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 73.

¹⁷ Сент-Илер Ж. [Рерих Е.И.] Криптограммы Востока. Рига, 1992. С. 130.

Нина ВАСИЛЬКОВА

РЕРИХ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗИИ*

Часть 9. Тибет. Завершение экспедиции

Центрально-Азиатская экспедиция академика Н.К. Рериха на своём заключительном этапе планировала пересечь Тибетское нагорье через Лхасу и вернуться в Индию, в Дарджилинг, откуда началось это путешествие. Разрешение правительства Тибета на посещение столицы было получено ещё в Улан-Баторе через представителя Далай-ламы.

В то время Тибет представлял собой страну кочевых племён и многочисленных городов-монастырей, центров древней учёности, страну, в значительной мере сохранившую традиции великих цивилизаций: Китая, Индии, Монголии и других стран Центральной Азии. Тибет сравнивали с закрытой кладовой древнего замка, где хранятся сокровища прошлого. По словам Ю.Н. Рериха, в библиотеках тибетских монастырей хранилось много исторических рукописей о периоде индийского средневековья, о распространении буддизма в Тибете и Центральной Азии, о китайско-тибетских отношениях и связях «желтошапочной» школы (гелугпа) с великими ханами Монголии. Здесь хранились древние священные писания буддизма, множество рукописей на древнеиндийском языке, санскрите, давно утерянных в самой Индии. Тибетские монастыри были подлинными музеями произведений

древнего искусства, хранящими скульптуру и великолепную живопись — шёлковые картины-свитки, дары китайских императоров — фарфор и эмаль. Именно в Тибете, по мнению Ю.Н. Рериха, скрыта разгадка многих проблем, связанных с обитанием человека в Азии. Сюда, в неприступные тибетские горы, бежали многие народы Центральной Азии по причине не только климатических катаклизмов, но и военных и религиозных потрясений, происходивших в их странах. Каждый из них внёс свой вклад в то сложное и многогранное явление, которое представляют собой тибетские искусство и культура.

Тибетское нагорье, на котором расположена страна, одно из самых больших (ок. 2 млн км²) и высоких нагорий на земном шаре. Тибет, находящийся на высоте более 4000 м над уровнем моря, был в то время практически недоступен для путешественников и оставался самой малоисследованной областью Азии.

Из «Истории Средней Азии» Ю.Н. Рериха известно, что Тибетское нагорье было заселено с глубокой древности. Стоянки, относящиеся к каменному веку, встречаются во всех частях Тибета. Колыбелью тибетско-китайской расы считается верховье реки Хуанхэ. Предки тибетских племён проникли в страну с северо-востока и стали заселять высокогорные степи Кукунора. Это были скотоводческие племена. Их дальнейшее движение шло в Центральный, Восточ-

* Окончание. Начало в №№ 10, 11, 2010, № 2, 2011, № 10, 2012, №№ 1, 3, 10, 2013, № 4, 2014.

Н.К. Рерих. ТИБЕТ. 1935 – 1936

ный и Южный Тибет. Часть племён, дойдя до могучих склонов Трансгималаев, была вынуждена повернуть на запад. Великий путь паломников из Нагчу к священной горе Кайлас¹, по мнению Ю.Н. Рериха, представляет собой путь древних миграций, по которому и происходило продвижение тибетских племён на дальний запад нагорья. Уже тогда эта паломническая дорога имела большое религиозное значение, которое сохраняется до сих пор. Она отмечена множеством мегалитических памятников, остатками древнего культа почитания природы.

Древнейшая история Тибета нам мало известна. Её летопись начинается с VII века нашей эры, когда шло объединение тибетских племён царём Намрисронцэном.

VII и VIII века изобиловали крупными военными походами. В тот период племена ещё не имели собственной письменности, и в случае войны поход объявлялся посылкой стрелы. Набеги тибетской конницы распространились на весь Китайский Туркестан, Западный Китай и Южную Монголию. Тибетцы даже захватили Чань-ань, китайскую столицу того времени². Но в последующие столетия волны монгольских нашествий вытеснили кочевые тибетские племена в горы, в район Кукунора.

Царь Сронцангампо, сын Намрисронцэна, завершил объединение тибетских племён в единое государство (VII в.), основал столицу в долине реки Кьи-Чу, в урочище Раса, которое стало называться Лхаса («место богов»), а на горе Марпори («Красная гора») построил замок (резиденцию царя), на месте которого позже была возведена Потала — дворец Далай-лам Тибета.

Согласно преданиям, Сронцангампо женился на непальской (639 г.) и китайской (641 г.) принцессах. Обе исповедовали буддизм и обратили тибетского царя в свою религию, способствовали её распространению в Тибете. Таково было начало буддизма в тибетском государстве, считал Ю.Н. Рерих.

Принцесса Тхицун, или Бхрикути, уроженка Непала, привезла с собой в Тибет статую Будды Акшобхиваджры. Кроме этой скульптуры Бхрикути привезла изображение Белой Тары и много других

Экспедиция Н.К. Рериха на перевале Тангла. Тибет. 1927

образов. С китайской принцессой Вэньчэн прибыла статуя Будды Шакьямуни — древняя реликвия, некогда доставленная в Китай из Индии через Среднюю Азию³. Ныне это одна из главных святынь Тибета. Для привезённых статуй Будды были построены храмы. Китайская принцесса возвела храм Рамоче, вход которого был обращён на восток, в сторону Китая. Храм Тулнан Цуглакхан, построенный принцессой Тхицун, позднее стал известен как Джокханг («храм Владыки»), его вход был обращён на запад, к Непалу.

Принцесса Вэньчэн провела в Тибете сорок лет, принимала активное участие в государственных делах. «Впоследствии обе царицы были объявлены воплощениями Зелёной и Белой Тары»⁴. На полотне «Приданое китайской принцессы Вэньчэн» (1928 – 1929) Н.К. Рерих отобразил шествие каравана со статуей Будды в Тибет.

Принятие буддизма оказало большое влияние на весь жизненный уклад страны: кочевая культура уступила место новой, связанной с оседлым образом жизни.

Для перевода буддийских канонических текстов на тибетский требовался новый литературный язык. «Менее чем за два века индийские и непальские буддийские учёные и их тибетские коллеги разрешили поистине исключительную и уникальную задачу — создание литературного языка, способного передавать глубокие и трудные для понимания мысли санскритских оригиналов»⁵.

¹ Кайлас — вершина на юге Тибетского нагорья (6714 м), считается обителью бога Шивы и является одним из главных мест паломничества в Центральной Азии.

² Рерих Ю.Н. Тибет — страна снегов // Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. [Т. 1.] Самара, 1999. С. 258.

³ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. М., 2007. С. 282.

⁴ Рерих Ю.Н. Там же.

⁵ Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. М., 2002. С. 42.

Н.К. Рерих. ДЗОН-КАПА. Серия «Знамена Востока». 1924

За тринадцать веков своей истории буддизм в Тибете неоднократно подвергался реформированию с целью возвращения к основам учения и очищения его от чужеродных элементов. Таким образом, не только происходил возврат к истокам учения, но и соблюдалось соответствие требованиям своего времени, как заповедовал его Основатель. Не пресловутые соборы «возвращали учение к первоначальной простоте общины, — писал Н.К. Рерих. — Но сильные духом отдельные учителя искренне пытались снова явить прекрасный лик учения. (...) И многие другие, одинокие, понимавшие преудказанную эволюцию, счищали пыль условности с заветов Будды. Их труды снова прикрывались затхлым слоем механических ритуалов»⁶.

С приходом в Тибет в 760 году индийского подвижника Падмы Самбхавы распространение буддизма получило в стране новый импульс. Став основателем «красношапочной» школы (ньянгмапа), он проповедовал тантрийский буддизм. «Через тысячу двести лет после Будды Учитель Падма Самбхава приблизил к земным путям учение Благословенного»⁷, — писал Н.К. Рерих, посвятив этому Светочу картину «Падма Самбхава», вошедшую в серию «Знамена Востока» (1924). Позже эта форма буддизма, как отмечал Ю.Н. Рерих, подверглась сильному влиянию древнего учения бон-по.

После того как тибетцы прекратили набеги на китайские пограничные земли и царь Тибета Ралпачан заключил в 821 году мир с Китаем (текст договора был увековечен на знаменитом лхасском обелиске

(доринге), поставленном в 822 году), «страна всецело посвящает себя религиозным исканиям. Политическая история Тибета отходит на задний план, и Страна Снегов становится обителью множества религиозных школ и направлений»⁸.

Лишь во время правления Ландармы (младшего брата Ралпачана, 838/9 – 841), ревностного последователя тибетского шаманизма (бон-по), буддизм испытал временный упадок, но после насильственной смерти царя новая религия была восстановлена.

Следующая важная веха в истории буддизма в Тибете связана с деятельностью индийского проповедника Дипанкары-Шриджняны, или Атиши (982 – 1054), отмеченной возвращением к первоначальным формам буддизма. Атиша написал и перевёл на тибетский язык ряд произведений, вошедших в тибетский канон, а также ввёл Учение Калачакры⁹. Главным местом пребывания Атиши долгое время был монастырь Ташилунпо.

К юго-западу от Ташилунпо, недалеко от непальско-тибетской границы, где расположены самые высокие гималайские вершины, включая высочайший в мире пик Эверест (тиб. Джомолунгма), жил ещё один величайший подвижник Тибета — поэт Миларепа (1040 – 1123), принадлежавший к одному из кочевых северных племён. Свои заповеди праведной жизни Миларепа излагал в многочисленных духовных песнях, которые получили широкое распространение в Тибете и Монголии. Позднее были изданы сборники его стихов под названием «Сто тысяч песен Миларепы».

Тибетцы, жившие в районе непальской границы, в основном исповедовали религию бон-по. Существует большой цикл легенд, рассказывающих о религиозных спорах между Миларепой и бонским учителем Наро Бон-чунгом. На росписях в пещерах отшельников и на тибетских танках Миларепа всегда изображался в белых одеждах на фоне снежных гор, погружённым

⁶ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. Новосибирск, 2014. С. 105 – 106.

⁷ Там же. С. 84.

⁸ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. С. 295.

⁹ Об этом подробно говорилось в предыдущей статье, посвящённой монгольскому этапу Центрально-Азиатской экспедиции (Восход, 2014, № 4).

в глубокое сосредоточение. Таким запечатлел его и Н.К. Рерих на полотне «Миларепа слушающий» (серия «Знамёна Востока»). «Пещера Миларепы» (1931) — ещё одна картина, посвящённая подвижнику. XI век, когда жил Миларепа, явился эпохой возрождения буддизма в Тибете. В то время в стране было построено множество монастырей, возникали и монастыри-университеты, по типу индийских.

Следующим великим реформатором буддизма был Цзон-Капа (1357 – 1419), тоже уроженец Северного Тибета, основатель «желтошапочной» школы (гелугпа). Он оставил обширные философские сочинения по буддизму. Цзон-Капа ввёл строгий монашеский устав в тибетских монастырях, основал знаменитый монастырь Ганден. В то время буддийские общины были доступны для всех, без различия возраста, состояния, нравственных и умственных качеств. Школа «желтошапочников» оказалась самой жизненной из всех тибетских буддийских школ и распространилась за пределы Тибета, став преобладающей формой центрально-азиатского буддизма. Н.К. Рерих посвящает этому духовному светочу картину «Дзон-Капа» (серия «Знамёна Востока»), изобразив его медитирующим на каменном мандонге.

Как писал Ю.Н. Рерих, после ухода Цзон-Капы с земного плана началась линия духовных правителей Тибета — «великих лам»¹⁰.

В 1577 году Третий Великий лама Тибета, Соднам-гьяцо, совершил путешествие в Монголию к известному Алтан-хану с целью распространения там буддизма в духе своей школы (гелугпа). Хан монголов признал религиозное верховенство буддийской «жёлтой» школы и преподнёс великому ламе из Лхасы титул Далай-ламы («Океан-лама»). Далай-лама считается земным воплощением Авалокитешвары¹¹.

¹⁰ Тибетская форма буддизма — ламаизм — возникла в Тибете в VII веке. В ламаизме получил развитие отсутствующий в иных формах буддизма институт «живых божеств» — концепция перерождения и воплощения божеств буддийского пантеона в реальных земных людях.

¹¹ Авалокитешвара («Владыка, внимающий мольбам страждущих») — величайший Бодхисаттва, изображается многоруким и многоликим; почитается как божественный прародитель тибетцев.

¹² Теократия — форма правления, при которой глава государства является одновременно его религиозным главой.

¹³ Рерих Н.К. Душа народов // Твердыня Пламенная. Рига, 1991. С. 152.

¹⁴ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. С. 51.

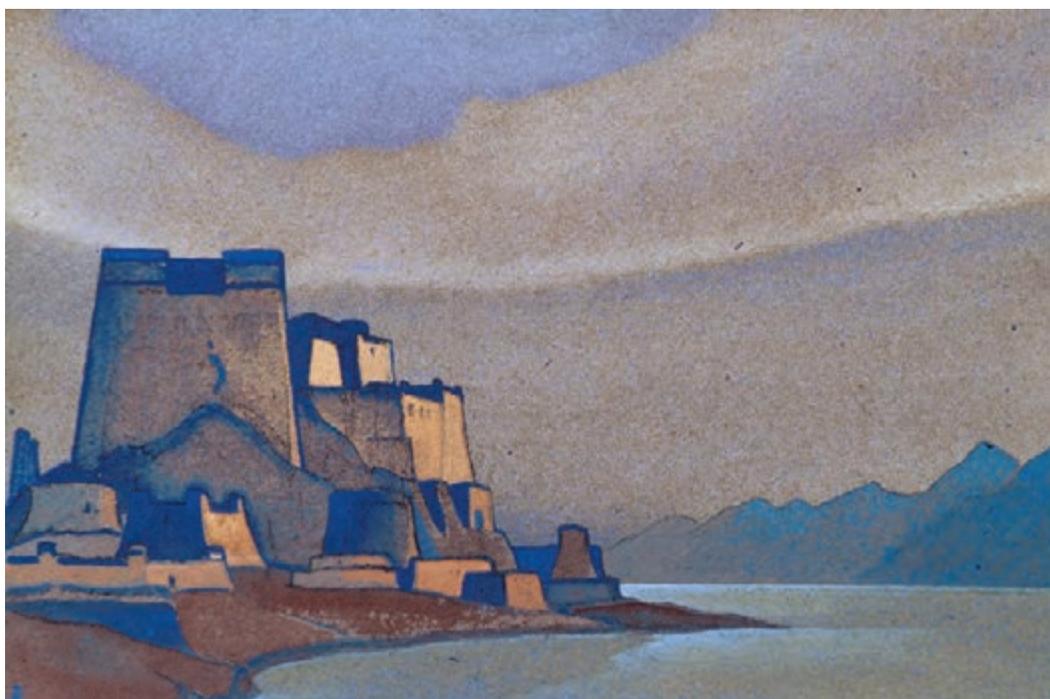
При Далай-ламе Пятом — Агван-Лобсангьяцо (1617 – 1682) — предводитель монголо-ойратского племени хошутов Гуши-хан завоевал Тибет и объявил Далай-ламу «полновластным владыкой». Так Тибет становится теократическим государством¹².

Как говорят китайские источники, Пятый Далай-лама был предан искусству и знанию, он построил Поталу — Красный дворец на горе Марпори, основал множество монастырей (Мору, Лабран, Гармакиа и др.), воздвиг на скале колоссальный рельеф Будды и подвижников буддизма. «Где бы ни блуждало сознание тибетское, в существе своём оно хранит это имя, создателя Поталы и тибетской государственности, хранит его как истинный оплот сердца своего, — писал Н.К. Рерих. — Целый ряд был Далай-лам, но народ бережёт имя строителя, собирателя, создателя»¹³. «Необычен конец этого Далай-ламы. По одной версии, Далай-лама умер в восьмидесятых годах, и смерть его в течение нескольких лет была скрывается, чтобы урегулировать разные политические обстоятельства. По другой версии, Далай-лама добровольно покинул правление и много лет скрывался в том самом уединении в Гималаях»¹⁴.

Несмотря на то что экспедиции Рериха не удалось побывать в Лхасе, художником были созданы такие полотна, как «Лхаса» (1947) и «Потала. Твердыня Тибета» (1939). Последнее в точности передаёт архитектуру великолепного дворца и города, расположенного у его подножия. В своём дневнике Н.К. Рерих приводит слова о Потале из китайской книги «Вей Цзян-души»: «Горные дворцы сияют в пурпурном блеске. Сияние вершин гор равняется смарагду. Истинно,

Н.К. Рерих. КАМПА-ДЗОНГ (РОЗОВАЯ ВЕРШИНА). 1938

Н.К. Рерих. ТИБЕТ. ДЗОНГ. 1936

красота и совершенство всех предметов делают это место несравненным»¹⁵.

Далее обратимся к путевым дневникам Рерихов и узнаем, как приняла их самая высокогорная страна мира.

20 сентября 1927 года путешественники встретили первый тибетский пост и вошли на территорию Тибета. Им предстоял путь по северному высокогорью Чантанг («Северная равнина»), представляющему собой область горных равнин, пересечённых могучими снежными хребтами; на значительной части плато полностью отсутствовал растительный покров, это был район резкоконтинентального климата.

Из дневника Ю.Н. Рериха: «Абсолютное отсутствие какой-либо тропы делало продвижение довольно трудным»¹⁶. Экспедиция двигалась в направлении населённого пункта Нагчу. Был пройден перевал Тангла — один из самых высоких и могущественных горных массивов Тибета. До этого ни американские, ни европейские путешественники не пересекали восточные ответвления могущественной Танглы. Величественный горный массив, покрытый вечными снегами, нашёл своё отображение на многих полотнах великого художника, среди них «Перевал Тангла. Тибет», два этюда (1928); «Священная Тангла» (1932); «Святейшая Тангла» (1939); «Тангла (Пылающий закат)» (1943) и другие.

6 октября 1927 года экспедиция была остановлена тибетским отрядом с просьбой задержаться на

один день. Но с этого дня начались бесконечные и безнадежные переговоры с представителями местной власти. Из дневника Юрия Николаевича: «Было очевидно, что власти пытались игнорировать факт, что мы имели документы, разрешающие путешествовать через тибетские территории, и полагали, что мы были обычными исследователями, которые нарушили уединение их страны»¹⁷. Тибетский генерал, который поначалу был дружелюбно расположен к путешественникам, получив какие-то тайные инструкции из Лхасы, отказался дать разрешение на

дальнейшее следование экспедиции.

Из дневника Н.К. Рериха: «Запрещено говорить с проходящими караванами; запрещено покупать пищу от населения. Медленно погибает караван. (...) Запрещено идти назад, запрещено двинуться вперед. Возмутительно!»¹⁸ В таких условиях экспедиция провела пять суровых зимних месяцев в летних палатках. Как свидетельство того трагического для путешественников времени художник запечатлел экспедиционный лагерь, занесённый снегом среди безмолвия Северного нагорья, на картинах «Чантанг (Северный Тибет)» (1939) и «Тибетский стан (Чантанг. Тибет)» (1943). Позже Николай Константинович в статье «Тернии пути» напишет: «Причины задержания нашей экспедиции в Северном Тибете тоже остались и по сей час невыясненными. Оба главы Тибета — и Таши-лама, и Далай-лама — были благожелательны. Члены тибетского правительства дружелюбно бывали у нас в Дарджилинге, при этом постоянно высказывались самые радушные приглашения. После всего случившегося тибетское правительство письменно выражало свои всякие сожаления, а устно намекало на какие-то посторонние влияния»¹⁹.

Самый трудный период экспедиции оказался необычайно плодотворным. Николай Константинович писал этюды, запечатлевая суровую природу Тибета.

¹⁷ Там же. С. 274.

¹⁸ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. С. 394 – 395.

¹⁹ Рерих Н.К. Тернии пути // Листы дневника. Т. 3. М., 2002. С. 594 – 595.

¹⁵ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. С. 50.

¹⁶ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара, 1994. С. 262.

Юрий Николаевич благодаря знанию тибетских наречий собирал сведения о жизни и быте кочевых племён Тибета, об их искусстве и верованиях. Позже он писал, что если бы кому-нибудь захотелось увидеть кочевников такими, какими они были в эпоху Великого переселения народов, то ему следовало бы отправиться в Северный Тибет. Тибетские племена сохранили не только кочевой уклад, но и своеобразные говоры. Они исповедовали древнюю религию бон-по. В тот период существовали две формы бон-по: примитивная религия почитания природы, не имевшая монастырей, ритуалы которой исполнялись странствующими шаманами, и реформированный бон-по, адаптированный к буддизму. Среди верований тибетцев особое место принадлежит Гессериаде — циклу легенд о Гессер-хане. «Для кочевников Восточного и Северного Тибета легенда о Гессере не является просто эпической поэмой, это их религия, их воплощённая надежда на лучшее будущее...»²⁰ Во время пребывания экспедиции в районе кочевых племён хора Юрий Николаевич обнаружил шестнадцать рукописных томов Гессериады.

Реформированный бон-по подвергся сильному влиянию буддизма и имел большие монастыри, созданные по типу ламаистских. Монастырь Шаругён, рядом с которым в течение месяца размещался экспедиционный лагерь, был одним из них. Из дневника Ю.Н. Рериха известно, что монастырь расположен в узком ущелье у подножия живописной гранитной горы. Подход к монастырю охраняла высокая белоснежная ступа. Этот красочный пейзаж с монастырём отображён на нескольких полотнах Н.К. Рериха — «Монастырь Шаругён» (1928); «Шаругён. Тибет» (несколько этюдов, 1928 и 1937); «Шаругён. Бонпо» (1932); «Шаругён» (1937). Белоснежная ступа запечатлена художником на картине «Ступа близ Шаругёна» (1928).

В библиотеке этого монастыря с разрешения главного ламы работал Ю.Н. Рерих. Здесь ему посчастливилось обнаружить священные писания бон-по: бонский Канджур (140 томов), являющийся, по мнению Юрия Николаевича, имитацией буддийской Трипитаки и подражанием буддийскому Канджуру, и бонский Танджур (160 томов) —

комментарии к Канджуру, написанные различными учителями бон-по.

19 января 1928 г. экспедиция была переведена в Нагчу, административный центр района. Наконец, 4 марта, после долгих и трудных переговоров Рерихам разрешили продолжить путешествие в Индию, но только кружным путём — по области Великих Озёр, севернее Трансгималаев. Этот район, с многочисленными следами бывшего оледенения, где после отступления ледника образовалось множество озёр, представляет большой интерес и для геологов, и для археологов. «...Эта дорога на картах показана лишь пунктиром, — записано в дневнике Н.К. Рериха. — Никто, видимо, по ней не ходил. Есть другая — обычная южная дорога, но тибетское правительство посылает нас именно северной неисследованной тропой...»²¹ В течение почти 50 дней экспедиция двигалась в этом направлении, побывав во многих местах, никогда ранее не посещавшихся европейскими и американскими путешественниками. Часть маршрута пролегла по тропе паломников, ежегодно странствующих к священной горе Кайлас. Впоследствии Рерих создал целую серию полотен «Путь на Кайлас».

Вдоль этого пути путешественники встретили много памятников первобытной религии Тибета. Священные места древнего культа представляют собой алтари из грубых камней или памятники в виде менгиров либо кромлехов. Каменные алтари встречаются группами на вершинах гор или перевалах, иногда в уединённых пещерах в виде двух плит с поперечной каменной плитой. Менгиры — это вертикально врытые в землю камни высотой до 4 м и более. Редким типом мегалитических сооружений являются кромлехи — круги из камней. Их возраст,

Н.К. Рерих. МОНАСТЫРЬ ШАРУГЁН. 1932 – 1933

²⁰ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 331.

²¹ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. С. 404.

писал Ю.Н. Рерих, можно будет определить только после детальных обследований Тибетского нагорья, но находки древних предметов в окружении этих памятников указывают на начало бронзового века.

Экспедиции Рериха удалось сделать ряд открытий: на пути к Кайласу было обнаружено несколько мегалитических сооружений. Так, в районе Великих Озёр, в урочище Доринг («Длинный камень»), экспедиция обнаружила восемнадцать рядов каменных плит, расположенных параллельно и ориентированных с востока на запад. Их запечатлел Николай Константинович на картине «Доринг. Тибетский менгир» (1928). На западной оконечности этого сооружения находился кромлех, перед менгирами стояли каменные столы — алтари. Этот кромлех зарисовал в своём путевом альбоме и Ю.Н. Рерих. В восточной оконечности мегалита находилась выложенная из каменных плит огромная стрела, направленная на запад. Стрела являлась важным символом в древнем культе природных сил Тибета и связана с почитанием солнца и небесного огня, который символически изображался в виде молнии. Рерихи сравнивали этот памятник с подобным в Карнаке во Франции, что подтверждало их мысли о Великом переселении народов из сердца Азии на Запад.

Аналогичные мегалитические сооружения, открытые экспедицией также в районе Великих Озёр, были построены по тому же плану: кромлех — ряды менгиров — каменное изображение стрелы. Это

были первые памятники такого рода, обнаруженные в Тибете.

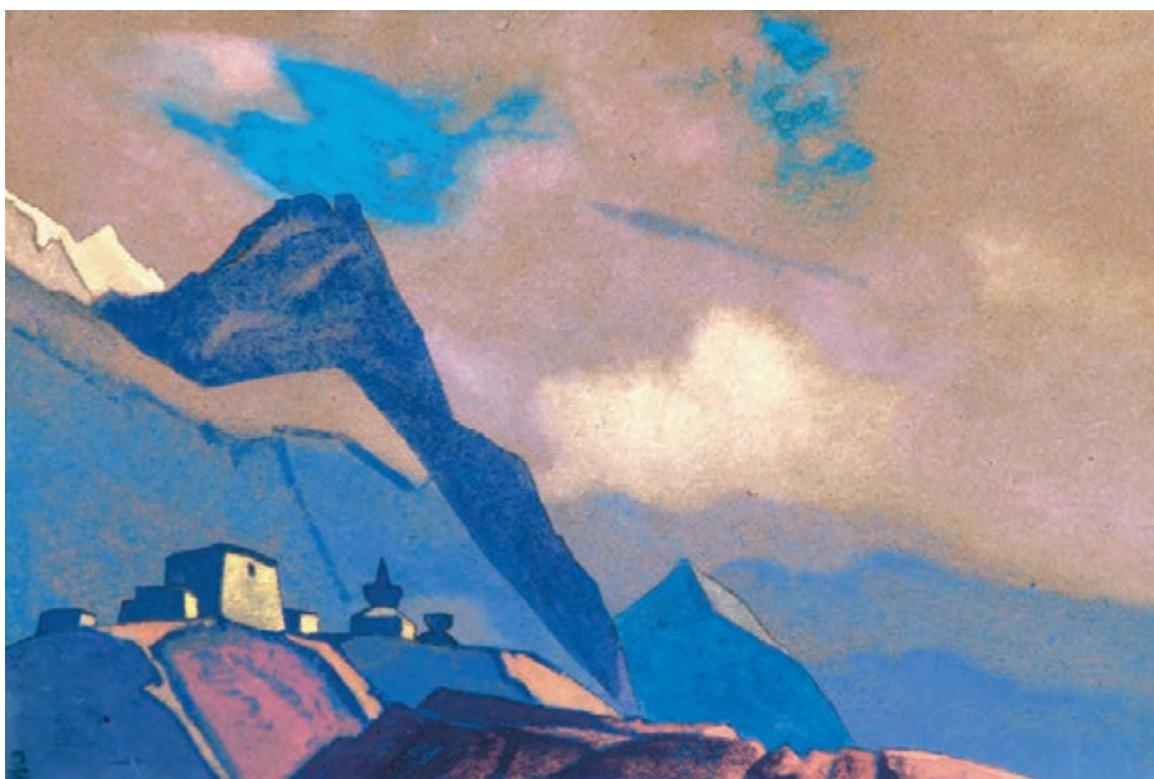
О том, какой ритуал совершался перед каменными алтарями, можно узнать, изучив обширную литературу древней религии бон-по. Ю.Н. Рерих писал, что «литература Бон является сокровищницей древних верований, относящихся к эпохе переселений, когда предки современных тибетских племён хлынули в горную страну Тибет и принесли свою родовую религию»²² — поклонение силам природы и небесным светилам.

Исследования областей Северного Тибета, проведённые экспедицией Рериха, показали, что в этих районах всё ещё сохранялось древнее искусство — в изготовлении медных и серебряных предметов по-прежнему использовались мотивы «звериного стиля». Это традиционное искусство кочевников Центральной Азии тибетцы переняли от иранских племён (скифов), когда тем пришлось мигрировать в горы и постепенно смешаться с коренным населением Тибета.

Ю.Н. Рерих писал: «Пока внимание было привлечено только к религиозному искусству Тибета, красочным знамёнам и прекрасным бронзам. Теперь открыта новая сфера тибетского народного искусства, которая являет собой добуддистское искусство тибетских кочевых племён, оставшееся с отдалённого прошлого»²³. Опубликованная в 1930 году в Праге, его работа «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» содержала совершенно новые сведения об

этом регионе Азии и его искусстве.

Далее экспедиции предстояло пересечь высокие Трансгималаи в направлении Сага-дзонга, одного из центров Южного Тибета. Трансгималаи — это гигантская горная стена, отделяющая Северный Тибет от Южного. Она малопроезжима, и немногочисленные перевалы лежат на колоссальной высоте (свыше 5500 м).

Н.К. Рерих. ТИБЕТ У БРАХМАПУТРЫ. 1936

²² Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета // Тибет и Центральная Азия... С. 40.

²³ Рерих Ю.Н. По тропам Средней Азии. С. 341.

Н.К. Рерих. ШЕСТВИЕ УТРА. 1931

Поэтому трансгималайские пути никогда не имели широкого значения, ими пользовались только местные кочевники-скотоводы.

Снежные пики Трансгималаев, являющие незабываемое зрелище в лучах восходящего солнца, были запечатлены художником на картинах «Трансгималаи вблизи Саги» (два этюда, 1927 – 1928) и «Трансгималаи с Сага-дзонга» (1928). «Проходя Трансгималаи, вы наблюдаете не один горный хребет, но целую горную страну с причудливым узором хребтов, долин и потоков... — писал Н.К. Рерих. — По своей сложности эти области остаются всегда не вполне исследованными. Отшельник, приютившийся в пещере; поселение в удалённой долине может остаться совершенно не потревоженным. Лишь побывав в этих лабиринтах, вы знаете о скрытых местах, недоступных, кроме счастливого случая»²⁴.

Пройдя по перевалу Сангмо-Бертик (5819 м), экспедиция вступила в Южный Тибет, направляясь в район Тингри, близ непальско-тибетской границы. Здесь, в горах, откуда уже виден Эверест, всё ещё встречались отшельники, оберегавшие тайну Милареппы, так называемые «"Братья и Друзья Тайного" —

посвящённые ученики одного учителя, объединённые общим источником указаний»²⁵. Они практикуют тайную науку «Внутреннего Огня» (туммо), которая позволяет адепту часами сидеть на снегу и даже растопить его на значительном расстоянии. Именно таким и запечатлён отшельник на картине Н.К. Рериха «Туммо (На высотах)» (1936). «Молва об этой области распространилась далеко по всей буддистской Центральной Азии, и учёные ламы Монголии часто рассказывают о духовных учителях и отшельниках горной страны...»²⁶ И песни Милареппы ещё были популярны среди жителей, и легенды о нём часто звучали по вечерам возле костров лагерных стоянок и у домашних очагов.

Южный Тибет богат искусством прошлого. Буддийские монастыри этой области, прилегающей к границе Непала, представляют собой настоящие музеи древнеиндийского, непальского и тибетского искусства. «Эти древние башни и стены складывали какие-то иные люди, — писал Н.К. Рерих. — Строители их знали и о Гессер-хане, и о Владыке Шамбалы. Здесь были и Ашрамы Великих Махатм. Но ведь теперь ничего этого не осталось»²⁷. У Николая

²⁴ Рерих Н.К. Границы Шамбалы // Гималаи — Обитель Света. Адамант. Самара, 1996. С. 84.

²⁵ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 436.

²⁶ Там же.

Н.К. Рерих. ШЕКАР-ДЗОНГ. 1933

Константиновича зарождается идея написать серию картин «Твердыни Тибета» — величественную панораму памятников буддийского тибетского зодчества раннего средневековья, что и было им осуществлено в 1930-е годы. В 1932, 1933 и 1939 годах Н.К. Рерих создал несколько полотен с одинаковым названием «Твердыня Тибета». На одних храмы и монастыри изображены на переднем плане с чёткой передачей монументальности форм, показывающей их мощь и несокрушимость, на других они даны чуть приметными силуэтами, находящимися вдалеке, окутанными дымкой. Но на всех полотнах храмы гармонично сочетаются с прекрасными горными пейзажами. Художник запечатлел и поражающие мощью тибетские крепости (дзонги). Одной из них был Шекар-дзонг, расположенный в живописных местах Южного Тибета. Сама крепость возвышалась на скалистом массиве, ниже её располагались монастыри; все они принадлежали «желтошапочной» школе. Николай Константинович несколько раз возвращался к воспроизведению Шекар-дзонга, начиная с 1928 года (затем в 1933 и 1937 гг.). Из дневника художника: «...старинное место — Шекар-дзонг. Когда тибетцы были смелыми орлами, они не боялись взлетать на отвесные скалы и лепить на кручах свои защищённые святыни. Целая декорация башен, переходов и храмов»²⁸.

Художником запечатлён и Кампа-Дзонг («Кампа-Дзонг. Тибет», 1928; «Кампа-Дзонг (Розовая вершина)», 1938) — одно из лучших архитектурных творе-

ний древнего Тибета, последний дзонг перед границей Сиккима. Он располагался в одном из красивейших мест — на утёсе, скрытом в узком горном ущелье. «Ещё выше дзонга на скалах вознёсся монастырь, — читаем в дневнике художника. — Теперь там всего восемь лам. Но ведь там двор, отмеченный в "Письмах Махатм". Там была школа, основанная Махатмами, теперь школы уже давно нет. Опять лхасское правительство мешало её жизни. Но старики ещё помнят, что здесь была "религиозная школа", и помнят про "высоких азара" из Индии. (...) Странно и дивно идти теми

самыми местами, где проходили Махатмы. (...) Всегда жданные, неожиданно Махатмы творили в просторах Азии великую, особую жизнь. Когда нужно, Они проявлялись. Если нужно, Они проходили незаметно, как обычные путники. Они не пишут на скалах имён Своих, но сердца знающих хранят эти Имена крепче скал»²⁹.

Далее путь экспедиции вновь шёл через Гималаи, за которыми лежали знойные равнины Индии. 28 мая 1928 года путешественники прибыли в Дарджилинг, где работа экспедиции была завершена.

Несмотря на огромные трудности и чинимые препятствия, Центрально-Азиатская экспедиция достигла замечательных успехов. Её итогом стали дневники Н.К. Рериха «Алтай — Гималаи» и Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии», содержащие описание уникальных районов Азии; около 500 этюдов и картин Н.К. Рериха, на которых впервые были запечатлены малодоступные области, величайшие горные перевалы, памятники древней архитектуры, воплощены образы восточных легенд.

Экспедицией был собран богатейший научный материал, послуживший основой дальнейших исследований культурного наследия Азии. С этой целью в 1928 году Н.К. Рерих основал в долине Кулу Гималайский институт «Урусвати». Это было ещё одно великое начинание огненного Строителя и Посланника Иерархии во благо человечества, провозгласившего и утвердившего начало Нового Мира.

²⁷ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. С. 401.

²⁸ Там же. С. 408.

²⁹ Там же. С. 408 – 409, 411 – 412.

Н.К. Рерих. ПРИДАНОЕ КИТАЙСКОЙ ПРИНЦЕССЫ ВЭНЬЧЭН

Побывав в Тибете во время Центрально-Азиатской экспедиции, Н.К. Рерих посвятил этой стране много своих полотен, изобразив на них и священные Гималаи, и древние монастыри, и ожившие сказания, и исторические события. Одна из таких картин — «Приданое китайской принцессы Вэньчэн».

Н.К. Рерих писал: «Тибетский владыка женился на китайской и непальской принцессах, чтобы за ними привлечь в Тибет два священных изображения Будды»¹.

Тибетского царя Сонгцен Гампо (569 – 650) почитают как основателя Тибетской империи и покровителя буддизма. «В 634 г. Сонгцен Гампо впервые послал посольство к императорскому двору в Китай. Тибетский царь просил руки китайской принцессы... Император Тай-цзун хотя и послал ответное посольство, но отклонил просьбу тибетского царя»². «В 641 г. войска Сонцэн Гампо вторглись на территорию Китая. (...) Собрав двухсоттысячное войско, тибетцы захватили несколько городов на территории Китая. Сонцэн Гампо вновь потребовал отдать ему в жёны принцессу, угрожая войной. Китайцы дали сражение, но были побеждены, и император в конце концов согласился отдать принцессу замуж. (...) Принцесса Вэньчэн привезла в Лхасу статую Будды Шакьямуни»³. Эта статуя — одна из главных святынь Тибета. Обе принцессы принимали участие в строительстве храмов, а Вэньчэн вышивала тангка, три из которых сохранились до наших дней.

«Китайская принцесса способствовала привнесению в Тибет китайской буддийской культуры эпохи Тан. В знак признательности царицам за их поддержку дела буддизма церковь провозгласила их воплощениями буддийской богини Тары»⁴. «Существует предание, что непальская и китайская жёны царя были также объявлены воплощениями двух женских ипостасей Авалокитешвары: соответственно Зелёной и Белой Тарой»⁵.

Е.И. Рерих писала: «В Монголии и в Тибете очень чтут Дуккар, или Белую Тару, и прочих её сестёр-тар. Во всех древнейших религиях женские божества почитались самыми сокровенными»⁶.

На картине «Приданое китайской принцессы Вэньчэн» мы видим шествие в «Страну снегов» каравана, в одной из повозок которого находится священная статуя Будды. Это — духовное приношение китайской

Н.К. Рерих. ПРИДАНОЕ КИТАЙСКОЙ ПРИНЦЕССЫ ВЭНЬЧЭН. 1928 – 1929

принцессы стране, которой ей суждено посвятить свою жизнь. Так Н.К. Рерих отобразил акт великого исторического значения не только для Тибета, но и для всего буддийского мира. Вытесненное к тому времени с родины Будды — Индии, учение Благословенного сохранилось в Тибете.

Глядя на картину, мы словно слышим тихие мерные шаги каравана, ничем не нарушающие спокойное безмолвие гор. Вертикальная форма полотна, выбранная художником, помогает ярче выявить его основной замысел. Скалы, овеянные лиловой утренней дымкой, взлетевшие в золотую высь неба, символизируют высоту Подвига Будды. Картина наполнена чистой и одухотворённой красотой, так отвечающей торжественному шествию Учения Будды в «Страну снегов».

¹ Рерих Н.К. Алтай — Гималаи. Новосибирск, 2014. С. 84.

² Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. М., 2007. С. 281.

³ Елихина Ю.И. Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма. СПб., 2010. С. 72 – 73.

⁴ Рерих Ю.Н. Буддизм и культурное единство Азии. М., 2002. С. 34.

⁵ Елихина Ю.И. Культы основных бодхисаттв... С. 76.

⁶ Рерих Е.И. Письма. Т. 4. М., 2002. С. 309 (24.08.1936).

Елена ТАРАСЕНКО, директор Института Мысли имени Юрия Рериха

Пакт Рериха или Пакт Мира: как правильно?

Вопрос, вынесенный в заголовок этой статьи, отнюдь не праздный. Дело в том, что очень многие участники Рериховского движения полагают, что эти два названия одного и того же договора равнозначны. Другие вообще утверждают, что 15 апреля 1935 года был подписан именно Пакт Мира, предложенный Николаем Рерихом. Можно встретить и такое словосочетание: «Знамя Мира и Пакт Мира имени Рериха». Так называют проекты, газетные статьи, сообщения.

Совсем недавно в Интернете прошла и такая информация: «27 – 30 ноября в г. Сальвадоре (Бразилия) состоялась первая Пан-Американская Встреча по Пакту Мира и Знамени Мира, собравшая более 70 участников из 7 стран мира (Аргентина, Бразилия, Италия, Латвия, США, Чили, Швейцария). Встреча была организована Бразильским Институтом Пакта Мира и Знамени Мира имени Рериха».

Между тем Елена Ивановна и Николай Константинович в своих письмах неоднократно указывали, что Договор о защите культуры обязательно должен носить имя Рериха.

Елена Ивановна писала Франсис Грант: «Изъятие имени нарушит всё. И благословение, и Помощь Высшая не будут над безымянным Пактом» (22 октября 1934 г.).

Как же вообще появилось это название — Пакт Мира? Ответ на этот вопрос можно найти в книге «Письма с Гор». Это переписка Елены Ивановны и Николая Константиновича с Рихардом Рудзитисом, председателем Латвийского общества Рериха.

10 декабря 1936 г. Рудзитис пишет Н.К. Рериху, что Литовское общество Рериха «по совету Шклявера, составило широкий меморандум, излагающий великое значение признания и продвижения Пакта Мира, и поднесло его литовскому правительству с просьбой поднять вопрос Пакта на съезде Балтийской конференции. Меморандум, кроме членов Общества, подписали также многочисленные художники, писатели, профессора и культурные деятели». (Балтийская конференция — это регулярные встречи министров иностранных дел Латвии, Литвы и Эстонии.)

В Латвийском обществе решили последовать примеру литовских сотрудников и составить свой меморандум, с тем чтобы побудить прибалтийские правительства подписать Пакт Рериха.

«...Каждое из обществ Рериха или групп в каждой из Прибалтийских стран подаёт своим министрам

иностраннных дел меморандум на языке своих государств вместе с подписями общественных деятелей, отметив в конце документа, что и в других государствах подобные предложения подписаны. Кроме того, самой Балтийской конференции мы вручим копию меморандума на французском языке, подписанную всеми тремя обществами, приложив копии отдельных предложений» (дневник Р. Рудзитиса, запись 30 марта 1937 г.).

Всё это было выполнено, меморандумы составлены и посланы на просмотр в Гималаи. Вскоре пришёл ответ от Николая Константиновича: «Родной Рихард Яковлевич, вчера мы получили... прекрасно обработанные меморандумы для представления на будущую конференцию балтийских министров... Одно нас беспокоит: в основном меморандуме Пакт называется "Пакт Мира Рериха", — а между тем Пакт всюду называется "Пакт Рериха для охранения культурных ценностей". Знамя, входящее в Пакт, называется "Знаменем Мира". Мы опасаемся, как бы изменение титула Пакта не внесло затруднения недоразумения. Если одни страны подпишут "Пакт Рериха", а другие "Пакт Мира Рериха", то в международном значении это может показаться чем-то совершенно различным. Кроме того, опасаемся, что Пакт Мира вряд ли может быть подписан отдельными государствами, и министры могут счесть это вторжением в сферу международной политики и мирных конференций. Ведь одно дело бесспорное охранение культурных ценностей, а совсем другое — отвлечённое рассуждение о мире вообще. Очень опасаемся, чтобы это обстоятельство не внесло бы отрицательных следствий. Если конференция отложена и имеется ещё достаточно времени, то не лучше ли хотя бы в общем французском меморандуме назвать Пакт по его первоначальному титулу: ROERICH PACT (Treaty for the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments).

Если почему-либо в общем тексте меморандума это уже изменить неудобно, то нельзя ли приложить дополнительное письмо, в котором между прочим (не подчеркивая предыдущее название как ошибку) было бы упомянуто название Пакта в его первоначальном виде. Это тем легче, ибо в литовском меморандуме упоминается именно "Пакт Рериха"» (30 апреля 1937 г.).

В ответном письме Рудзитис так объясняет причину заблуждения членов Латвийского общества: «Да, название "Знамя Мира" так вошло в наше со-

знание, что по аналогии мы стали писать "Пакт Мира". Но ввиду того, что меморандум уже передан правительствам, мы решили ничего к нему не добавлять, но исправить в дополнительных материалах» (18 мая 1937 г.). Отметим, что Рихард Рудзитис вполне осознал своё невольное заблуждение. Начиная с мая 1937 года в его дневнике упоминается только Пакт Рериха.

Итак, мы видим, что сам Рерих считал названия «Пакт Мира» и «Пакт Мира Рериха» ошибочными и подлежащими исправлению. Более того, инициатор Пакта о защите Культуры подчёркивал: «Одно дело бесспорное охранение культурных ценностей, а совсем другое — отвлечённое рассуждение о мире вообще».

Из истории нам известна печальная судьба всех договоров о мире, даже о вечном мире — они всегда и везде нарушались. Идея Рериха как раз и состояла в том, что к устойчивому миру можно прийти не через договоры о мире, а только через культуру!

Николай Константинович подчёркивал, что войну нельзя запретить никаким приказом. Никакие договоры, никакие пакты о мире не будут соблюдаться, пока сознание человеческое не преобразится. И только Культура — наука, образование, искусство — способна возвысить сознание, облагородить людей, вернуть им духовное здоровье.

Пожалуй, самый известный Пакт о Мире — это Пакт Бриана – Келлога об отказе от войны как орудия национальной политики, подписанный 27 августа 1928 г. в Париже представителями США, Бельгии, Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки, Ирландии, Индии, Германии, Италии, Польши, Франции, Чехословакии, Японии. Впоследствии к Пакту присоединились еще 48 государств.

Все эти страны заявили, что они отказываются от войны для урегулирования международных споров и обязуются разрешать любые споры и конфликты только мирными средствами. Однако это не предотвратило ни Второй мировой войны, ни американской агрессии

по всему миру, ни других вооружённых конфликтов на всех континентах.

Пакт Бриана – Келлога до сих пор сохраняет юридическую силу, но это не мешает странам Запада и сегодня вести необъявленные войны против арабских стран и Русского мира. Вот такая печальная страница истории человечества. Безусловно, спастись человечество может, преобразив сознание посредством культуры и её ценностей.

На поставленный вопрос: «Пакт Рериха или Пакт Мира: как правильно?» — ответу: правильно — Пакт Рериха! Здесь можно спорить со мной, но не с Рерихом.

Дорогие друзья, по Пакту Рериха почти все документы опубликованы и доступны для исследователей. Давайте будем опираться на первоисточники, чтобы не нарушить завет великого Вождя Культуры Николая Рериха!

СОБЕСЕДОВАНИЯ

*Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих
на «квадратном столе» СибРО. 25 февраля 1996 г.*

Тема наша, как вы сами слышали на «круглом столе», — община. Хотелось бы узнать, что делается в этом направлении в других Обществах, потому что община прозвучала очень повелительно, и без этого мы теперь уже быть не сможем, потому что наступила Новая Эпоха: Уран вошёл в Водолей и началась Сатья Юга. Теперь переходим к объединению со словом «мы», в отличие от Кали Юги, от индивидуализации, когда было слово «я». Мы только ещё начинаем. И конечно, я надеюсь, что в каждом Обществе вы напомним и о книге «Община», и о том, что она наступает и как её претворить в жизнь, потому что имеет значение только то, что претворено, а что не претворено, так и останется только на словах. Каждый раз представители Обществ нам рассказывают, какие у них проблемы, какие мероприятия. Это интересно всем, потому что все в одинаковом положении, имеют во многом одинаковые проблемы. Хотелось бы послушать, как у вас решается вопрос с общиной, с тем, что мы называем «Совет». Раньше были председатели и секретари, в общем, схема была старая, и все подчинялись. Теперь — советуются. Теперь «сколько голов — столько и умов». И мы обогащаемся взаимно и можем иногда быть взаимозаменяемы. Теперь без коллективного разума не обойтись.

Как научить людей такому отношению к делу, чтобы им никто не указывал, что надо делать, а они видели это сами?

Это новое мышление, оно с неба не сваливается, надо постепенно перевоспитывать. Шаг за шагом: вносите своё, мы вас слушаем, советуемся. Совет — это значит советоваться. И они постепенно привыкнут. Они ещё боятся, есть руководящие работники, ведущие. Надо, чтобы не боялись. Мы все идём по одной дороге, идём к общине, никто не идёт в какую-то другую сторону. Мы уже подошли к этому, и каждый опыт будет очень ценен.

Люди лучше узнают друг друга в совместном труде.

В труде человек очень выявляется, уже начинаешь о нём по-другому думать, по-другому его ценить или, наоборот, отталкиваться от него, если он в труде что-то не то делает или не хочет трудиться.

Надо, чтобы в сознании утвердилась мысль, что всё — наше. Коллективная мысль — это такая мощь!

Это необыкновенная мощь, она воздействует на обстоятельства. Какие-то обстоятельства надо преодолеть, и коллективная мысль, конечно, влияет на преодоление обстоятельств, это же энергия. Ведь ясно,

что мысль — это энергия, а коллективная мысль усилена во много раз.

В Екатеринбурге прошла большая напряжённая работа, связанная с выставками, это очень помогло нам преодолеть многие трудности во взаимоотношениях.

Некогда о себе думать, уже сознание переносится на общее дело. И когда работа идёт в таком напряжённом ритме, действительно, вам совершенно некогда думать, кто на кого как взглянул, или что-то сказал, или какие-то претензии предъявил. Время сейчас очень сжато. Оно ускорено и не ждёт. «Нагружайте Меня сильнее, когда иду в Сад Прекрасный» (Братство, 240). И для нас нагружение очень благотельно.

Как сделать, чтобы в Обществе была более гармоничная обстановка?

Общий труд очень объединяет. Когда горишь каким-то делом и видишь, что другие делают его хорошо, начинаешь ценить сотрудников, начинаешь их любить. Потому что это дело твоё кровное. Когда общее дело становится кровным, тогда каждый вносящий свою лепту — твой друг. И мы любим каждого сотрудника, который что-то своё привносит, мы ему радуемся, это близкий нам человек. В этом любовь и заключается, а не в том, что кто-то лично мне приятен или неприятен. Тут дело не в личном. Сказано: «Община не может рассуждать — он наш или не наш. Община говорит — он ценен для эволюции или не ценен» (Община, 254). Если он полезен — он наш, и мы его любим.

Когда мы очень тесно общаемся, нам легче поранить друг друга. Когда кто-то не близкий обругал тебя или не тем тоном сказал — это до нас мало доходит, но когда мы трудимся вплотную друг к другу, то каждое движение отражается даже на нашем организме, и на сердце, и на печени, и на чём угодно. Поэтому при таком плотном совместном труде надо очень думать о манерах — «тон делает музыку». Может быть, человек очень искренний, и добра желает, и хочет пользы, но если он выражает это так, что кому-то от этого больно, — это ещё не сотрудничество. Надо очень следить за собой и, конечно, от себя отрешаться. Иногда хочется выразиться как-то, но нельзя, потому что это может поранить. А поранить — значит нанести вред, и будет какое-то отчуждение. Так что сотрудничество — это очень многогранная вещь. И в Учении Живой Этики, и в Письмах Елены Ивановны Рерих можно найти о бережности друг к другу.

«МИР — ЭТО ЧУДО. МИР — ЭТО ТАЙНА»

Открытие выставки Б.А. Смирнова-Русецкого

Знакомство с москвичами Игорем Михайловичем Зенкиным и Ниной Антоновной Полищук — супружеской парой, которую связывала многолетняя дружба с Борисом Алексеевичем Смирновым-Русецким, — состоялось летом 2014 года во время экскурсии в Мемориальном Доме-музее Н.К. Рериха в Верхнем Уймоне. В июле музей принял более двух тысяч человек. Именно в летние месяцы на Алтае часто завязываются интересные знакомства, происходят важные встречи. Так случилось и в этот раз. Экскурсовод Н.Ф. Василькова, рассказывая о путешествии Н.К. Рериха по Центральной Азии, услышала детский голосок: «А мои бабушка с дедушкой тоже были в Индии». На неё смотрел улыбающийся голубоглазый мальчуган лет девяти. После экскурсии Нина Фёдоровна познакомилась поближе с гостями, которые, как выяснилось, были научными работниками и действительно шесть лет прожили в Индии. Через несколько дней по приглашению СибРО они вновь приехали в Уймон. У наших гостей, проводивших отпуск вместе с внуком в одном из сёл Уймонской долины, оказалась очень интересная судьба. Дружба с Б.А. Смирновым-Русецким, неоднократные встречи с С.Н. Рерихом, многолетняя помощь в имении Рерихов в Кулу, куда они впервые попали по рекомендации младшего сына Рерихов и подружились с Урсулой Айхштадт, хранительницей Музея-усадьбы Рерихов, их жизнь в г. Ауровиле (Индия) — таковы были темы разговора в этот день. Тогда же возникла идея проведения в новосибирском Музее Н.К. Рериха выставки картин Б.А. Смирнова-Русецкого из коллекции Игоря Михайловича и Нины Антоновны.

И вот через полгода наши новые друзья прибыли в Новосибирск, чтобы принять участие в открытии выставки «Мастер прозрачности», которое состоялось 24 января 2015 года в Музее Н.К. Рериха. Выставка была приурочена к 100-летию со дня рождения художника.

Исполнительный директор СибРО *Ольга Андреевна Ольховая*, поприветствовав всех собравшихся, осветила основные моменты биографии художника, рассказала о судьбоносных событиях и встречах, повлиявших на его мировоззрение и жизненный путь: «Мы очень рады, что в юбилейный для Б.А. Смирнова-Русецкого год ряд его выставок в Сибири начинается в новосибирском Музее Н.К. Рериха. Помимо нашего ещё шесть музеев Сибири изъявили желание получить эту выставку и сейчас ждут очереди, чтобы разместить у себя полотна этого мастера.

Б.А. Смирнов-Русецкий прожил долгую жизнь, в которой было много и радостных, и трагических событий. Родившись в начале века, 21 января 1905 года, он застал то время, которое называют Серебряным веком русской культуры. Был знаком с А. Белым и М. Волошиным, слушал лекции П. Флоренского, переписывался с художником В. Кандинским. Прекрасно знал русскую, европейскую, восточную философию, любил русскую поэзию. Был ценителем и знатоком музыки, ему был близок Вагнер — несколько прекрасных картин художника написаны под впечатлением от его произведений.

Борису Алексеевичу был 21 год, когда произошло событие, определившее всю его последующую жизнь, — знакомство с семьёй Рерихов. Он встретил своего Учителя. Из рук Н.К. Рериха он получает первые книги Учения Живой Этики. Николай Константинович твёрдо нацеливает молодого человека на дальнейшую учёбу, содействует его поступлению в Высшие художественно-технические мастерские. «Талантливый!» — пишет Рерих в своём рекомендательном письме.

В 36 лет Б.А. Смирнов-Русецкий был арестован за «связь с русским эмигрантом Рерихом» и «антисоветскую пропаганду». Пришло время, когда верность философским идеям Рерихов ему надо было доказать. Сила духа Бориса Алексеевича была негибаема. Из его «Следственного дела»: «Смирнов и его единомышленники стремятся завязать связи с востоком, с Монголией»; «Наша цель, —

И.М. Зенкин и Н.А. Полищук в Музее Н.К. Рериха

говорит Смирнов, — завязать сношения с Индией, где сейчас живёт Рерих; Рерих — подлинный наш Учитель, и мы, участники того круга, с которым Рерих встречался, будучи в Москве в 1926 году, до сих пор ему верны". Смирнов-Русецкий был приговорён к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, после срока была ещё ссылка. В общей сложности он был лишён свободы 15 лет.

Получив справку о реабилитации "за отсутствием состава преступления", Б.А. Смирнов-Русецкий возвращается в Москву, работает в Институте металлургии АН СССР, защищает кандидатскую диссертацию.

Борис Алексеевич встречался с обоими сыновьями Рерихов. По его воспоминаниям, Ю.Н. Рерих с интересом смотрел его работы, они ему нравились. Рассматривая картины, он произносил своё любимое выражение: "Здесь есть правда". Правдой Юрий Николаевич считал не фотографическое сходство с натурой, а правдивость переживания — то, что он считал важнейшим в живописи. Были встречи и с С.Н. Рерихом во время его приездов в Советский Союз. Б.А. Смирнов-Русецкий входил в состав Комиссии по культурно-художественному наследию Н.К. Рериха при Государственном музее Востока, в 1990-х годах был председателем Московского Рериховского Общества.

Борис Алексеевич был знаком с Б.Н. Абрамовым, а после его ухода из жизни проявил самую деятельную заботу об устройстве дальнейшей жизни Н.И. Абрамовой. В архиве Сибирского Рериховского Общества хранится переписка Б.А. Смирнова-Русецкого и Н.Д. Спириной* — их связывали дружеские чувства единомышленников. Именно от Бориса Алексеевича Наталия Дмитриевна узнала многие детали последнего года труднейшей жизни своего Учителя.

В декабре 1972 года, побывав в Венёве на могиле Б.Н. Абрамова, Борис Алексеевич писал Наталии Дмитриевне: "Как грустно в Венёве среди зимнего мрака, из которого загадочным силуэтом выступает одинокая колокольня... Какой впечатляющий, глубокий символ!" Он пишет картину "Венёв в снежной мгле" (1973), в которой выражает эти свои чувства.

Борису Алексеевичу было 88 лет, когда остановилось его земное время, это было 7 августа 1993 года.

Б.А. Смирнов-Русецкий был членом группы художников "Амаравелла". В это объединение входили также А.П. Сардан, П.П. Фатеев, С.И. Шиголев, В.Т. Черноволенко и В.Н. Пшесецкая. Это были художники-космисты, художники-философы (второе название группы — "Космисты"). Их привлекал Космос, загадочный и непостижимый, о котором человечество знает ещё

крайне мало. Устремляться к дальним мирам, постигать законы Космоса призывает нас и Учение Живой Этики. Нам знакомы фамилии Циолковского, Вернадского, Чижевского — учёных-космистов. Сферой их деятельности была наука, область точных знаний. Совсем иное — художественные полотна. Борис Алексеевич говорил: "Наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов Космоса". "Искусство мы признавали ведущим фактором духовной жизни. В нашей художественной деятельности мы возвышенное космическое начало ставили во главу угла, и отражение этой вселенской духовности было непреложным условием творчества, а также критерием всех оценок".

Идея тесной связи двух миров — земного и надземного — прослеживается во всём творчестве художника. Его полотна необычны. Искусствоведы говорят о них как о "музыке сфер, услышанной не ухом, но чутким сердцем", называют "музыкой безмолвия". В своём дневнике художник записал: "Главная задача — углубление духовности в жизни и в искусстве". Особенность живописи Смирнова-Русецкого в том, что он воспринимает природу не только как часть Земли, но и как часть Вселенной.

Особое место в творчестве художника занимает цикл картин "Прозрачность", возникший на заре его юности. Борис Алексеевич говорил: "...это музыка души. Чувство непередаваемой красоты природы. Всё утончено, всё как бы чуть-чуть. Это «чуть-чуть», прозрачность является душой этого цикла".

Его работы написаны в основном пастелью, художник мало работал маслом, так как у него не было собственной мастерской, картины он создавал в жилой комнате.

Насколько это было возможно, Борис Алексеевич прошёл по тем местам, где побывал Н.К. Рерих. Осматривая эту выставку, многие отметят параллели между некоторыми представленными здесь работами и картинами Н.К. Рериха. Например, картина Смирнова-Русецкого "Твердыня Пламенная" напомнит "Заклятие Огня" Рериха. "Ризница и звонница Псковско-Печерского монастыря" перекликается с "Благовестом" Николая Константиновича. Можно уловить сходство рисунка из цикла "Псковская земля" (1985) Смирнова-Русецкого с эскизом Рериха к его картине "Странник Светлого Града". Параллели прослеживаются и в названиях полотен. У Рериха есть картина "Дозор Гималаев", у Смирнова-Русецкого — "Дозор ангелов", на которой изображены ангелы, идущие дозором вдоль монастырских стен. Глядя на эту картину, многие вспомнят описанные в летописи чудесные явления, которые были у стен Троице-Сергиевой Лавры во время её осады польско-литовскими интервентами.

* Часть этих писем была предоставлена для публикации Одесскому Дому-Музею им. Н.К. Рериха для книги «Борис Смирнов-Русецкий. Дневники. Письма» (2012).

Б.А. Смирнов-Русецкий. ТИШИНА. 1969

Р.Б. Рыбаков, хорошо знавший Б.А. Смирнова-Русецкого, рассуждая о его живописи, сказал: "Художник — это человек, чей внутренний мир вынесен на всеобщее обозрение и существует как бы отдельно от него самого".

Бориса Алексеевича нет на земле почти 22 года, но его полотна рассказывают о нём всё новым и новым людям. Художник оставил огромное наследие — более 2000 картин и столько же этюдов, он автор более 40 циклов картин. Его персональные выставки прошли по многим городам Советского Союза, выставлялся он и за границей.

Работы Б.А. Смирнова-Русецкого мы знаем и по оригиналам, и по репродукциям, но в таком объёме знакомимся с его картинами впервые. Летом минувшего года мы познакомились с супругами Н.А. Полищук и И.М. Зенкиным, которые доверили нам для экспонирования коллекцию картин художника. Игорь Михайлович и Нина Антоновна приняли приглашение СибРО, и сегодня они у нас в гостях. Мы рады приветствовать их, а также Сергея Владимировича Николаева, который знал Б.А. Смирнова-Русецкого».

Далее Ольга Андреевна передала слово гостям.

Нина Антоновна Полищук: «Как эпиграф ко всей этой выставке я хотела бы привести слова Ю.В. Лин-

ника, который был знаком с Борисом Алексеевичем и на открытии одной из его выставок сказал: "Земное и небесное — это неразрешимый дуализм, человеку разрешить его очень сложно, и только великий художник в своей душе соединяет земное и небесное в гармоничном единении". Эти слова, я считаю, относятся и к картинам Бориса Алексеевича, и к его жизни. Мы были знакомы с ним с 1970-х годов и с течением жизни поняли, что он наш первый учитель, у которого можно было спросить обо всём. Однажды мы спросили Бориса Алексеевича, каким было его отношение к революции, как он всё это воспринял. И он сказал, что это был потрясающий, космический переворот в сознании человека в надежде на новое восприятие мира и Космоса. И так думал не только Борис Алексеевич, но и все участники "Амаравеллы". Такое восприятие было удивительно».

Нина Антоновна обратила внимание присутствующих на некоторые картины художника: «Я сейчас посмотрела на "Тишину" — подобная картина была создана ещё в 1920-е годы и отправлена в Америку, но не вернулась оттуда. А эта картина создана уже в более поздние годы. Когда Борис Алексеевич вернулся из заключения, его друзья ещё оставались там. Борис Алексеевич отправился в Архангельск, Хибингорск, повидался с ними. И после этого возникла идея начать

И.М. Зенкин рассказывает о картинах Б.А.Смирнова-Русецкого

цикл "Север" именно с картины "Тишина". А главный цикл, который вёл его всю жизнь, — это "Прозрачность", с которого начиналась его деятельность. Это было в 1920-е годы, после общения с Кандинским, — "петербургская весна", как он называл. А идея была такая: линия, форма, цвет — это всё дух. И от того, в каком ты находишься состоянии, зависит и восприятие. У Бориса Алексеевича есть замечательная картина "Кормчие звёзды". Она открыла "космический" цикл».

Игорь Михайлович Зенкин: «Здравствуйте, друзья! Для нас сегодняшнее событие — удивительный подарок. Мы участвовали во многих выставках Б.А. Смирнова-Русецкого и при его жизни, и после ухода, но эта юбилейная выставка для нас — праздник души. Мы просто счастливы, что всё это происходит здесь, в этом замечательном месте, с этим замечательным коллективом.

Я хочу немного рассказать, как мы общались с Борисом Алексеевичем. У нас была небольшая группа последователей Живой Этики, мы встречались, читали тексты. Среди нас была молодая художница, которая сказала, что в Москве открывается выставка интересного художника, и вместе с ней мы оказались на выставке, где познакомилась с Борисом Алексеевичем (это было в середине 1970-х годов). У нас с ним сразу установился очень душевный контакт, может быть ещё и потому, что он был не только художник, но и учёный. Достаточно быстро мы почувствовали друг к другу притяжение. Вскоре мы побывали у Бориса Алексеевича в гостях в его маленькой квартире на юге Москвы. Стены квартиры были увешаны картинами. Мы приехали туда после работы, довольно уставшие, а среди этих картин вдруг возникло ощущение, что ты сейчас готов взлететь, — такой мощный энергетический поток шёл от них! И это переживание от общения с картинами Бориса Алексеевича потом многократно повторялось.

Позже мы стали участвовать в организации многих выставок Б.А. Смирнова-Русецкого и видели, как люди подходили к Борису Алексеевичу, чтобы поблагодарить его, побеседовать, поделиться впечатлениями, и очень часто говорили, что чувствовали удивительное, необычное воздействие его картин. Борис Алексеевич всегда присутствовал на открытии выставок, часто приходил туда и в другие дни, и люди могли подойти к нему пообщаться. То, как и о чём он говорил, как реагировал на вопросы, всегда способствовало быстрому завязыванию контактов, и поэтому на каждой выставке у него появлялись новые знакомые, новые друзья. Он всегда говорил с людьми на уровне не просто бытового общения, а понимания того, как всё устроено, почему всё так происходит. У него был очень большой круг друзей и знакомых, и мы тоже оказались вовлечены в это сообщество, были и ученики — молодые художники, с которыми мы тоже потом познакомилась и подружились.

В 1970-е годы мы начали встречаться регулярно, раз в неделю. Обсуждали его новые работы — этюды, картины. Иногда бывало, что нужно было придумать название к картине, и мы делали это сообща. В 1980 году у нас появился автомобиль, и с этого момента мы уже плотно занимались всем, что было связано с организацией выставок. Перевезти картины из квартиры на выставку или на железнодорожный вокзал, чтобы отправить их в другой город, стало нашей функцией, и так продолжалось до декабря 1990 года.

В 1981 году вместе с Борисом Алексеевичем мы осуществили поездку на Алтай, в Чендек, — он очень любил это место. 21 января 1982 года, в день рождения Смирнова-Русецкого, у нас родилась дочь. Мы шутили: "Борис Алексеевич, мы вам подарок сделали". Потом у нас появилась большая квартира в центре Москвы, и дни рождения Бориса Алексеевича мы нередко отмечали у нас, где собиралось много

С.В. Николаев ведёт экскурсию

друзей. В дальнейшем в нашей квартире стали регулярно проводиться культурные мероприятия: устраивались философские обсуждения, в которых участвовали Б.А. Смирнов-Русецкий, Р.Б. Рыбаков, показывали слайд-программы, выступали музыканты. Так, благодаря знакомству с Борисом Алексеевичем, мы оказались вовлечены в очень активную художественную творческую жизнь.

Хочу сказать о картине Б.А. Смирнова-Русецкого "Мать Света", которая для меня всегда ассоциируется с картиной Н.К. Рериха "Мать Мира". Она совершенно другая, но, безусловно, в них есть что-то общее. "Мать Света", как и "Мать Мира" — это в прямом смысле наша Мать. Прочту своё стихотворение:

МАТЬ (LA MÈRE)

*Успокой меня, Мать, успокой,
В Тишину погрузи на мгновенье
И беззвучную песню напой
Дуновеньем, дуновеньем.*

*Светом ясным мне в сердце войди,
Чтоб в потоке Любви бесконечном
Плыли мы, как по морю ладьи,
В мире вечном, в мире вечном.*

*Дай услышать мне Музыку Сфер,
И проникнуться мощью всезнанья,
И почувствовать слёзы, la Mère,
Состраданья, состраданья.*

*Чтобы Дух мой, в теснину телес
Заточённый в кругу воплощений,
Смог подняться до чистых Небес
Всепрощенья, всепрощенья.*

*И, умытый дождём Красоты,
Вдруг увидеть в Великом Течении,
Как же тяжело работаешь Ты
В отречении, в отречении.*

В 1991 году мы уехали в Индию, где прожили 6 лет, и всё это время поддерживали контакт с Борисом Алексеевичем. В 1992 году посетили Наггар, имение Рерихов, несколько летних сезонов жили в здании Института гималайских исследований "Урусвати". Когда мы поехали на юг Индии, то от Бориса Алексеевича получили поручение — отвезти письмо С.Н. Рериху, с которым он был хорошо знаком. Так мы попали в Бангалор к Святославу Николаевичу. Несколько раз посещали гостиницу, где он жил, и это было очень интересное общение. Он нас с радостью встречал, и, когда его спрашивали — кто это пришёл, он говорил: "Это мои русские друзья, пропустите, будем с ними беседовать".

Б.А. Смирнов-Русецкий. МАТЕРЬ СВЕТА. 1985

Б.А. Смирнов-Русецкий тоже мечтал приехать в Индию, и мы готовились, чтобы организовать эту поездку и принять его там. Но так сложилась судьба, что летом 1993 года он ушёл из жизни и эта мечта не осуществилась.

В наших беседах с Борисом Алексеевичем были не только обсуждения его художественной деятельности, мы очень много говорили на философские темы и, конечно, на темы Учения Живой Этики. Один из моментов, который я хотел бы отметить и который практически не упоминается в рассказах о Борисе Алексеевиче, но мне он запал в душу, — это восприятие мира как некоего чуда. Идея о том, что мир есть чудо, связана с манифестом группы "Амаравелла". Чудо — это не только что-то необыкновенное, как, например, совершенно потрясающий закат, который мы видели в Карелии на Ладого, а внутренняя сущность всего проявленного мира. И если человек пытается понять, откуда всё возникло и как всё это организовано, то он встречается ещё с одним понятием, которое называется "Тайна". Мир — это Чудо. Мир — это Тайна. И в работах Б.А. Смирнова-Русецкого и В.Т. Черноволенко, и в картинах А.П. Сардана это всё проявляется.

В связи с этим хочу прочесть ещё одно своё стихотворение, которое возникло в Гималаях в 1993 году:

Б.А. Смирнов-Русецкий. СВЯТОЙ ОСТРОВ (ФАНТАЗИЯ). 1984

Максимы о Чуде и Тайне

*В вечном потоке встреч, расставаний
Помни об этом: всё не случайно;
Каждая встреча лишь миг испытаний.
В этом и чудо, в этом и тайна.*

*Что пожалел — потерял безвозвратно,
Всё не твоё, всё пришло ниоткуда.
Всё, что отдал, приобрёл многократно,
В этом и тайна, в этом и чудо.*

*Нету причины иной у Творенья,
Только любовь к сотворённым созданьям
Движет мирами в сердечном горенье,
В этом и чудо, в этом и тайна.*

*А суету, что, как злая царица,
Держит в плену, всю отдам и забуду.
Символ свободы — парящая птица.
В этом и тайна, в этом и чудо.*

*Тот, кто позвал, не забыл об идущем,
Только по силам Он даст испытанья,
Нитью серебряной сердца ведущий.
В этом и чудо, в этом и тайна.*

*И в беспредельности форм и движений
Ты и творец, и идущий, и будда.
Выбор свободный твой — Путь и Служенье,
В этом вся тайна и в этом всё чудо!*

Я бы хотел, чтобы посетители выставки воспринимали эти картины именно как проявление такого подхода, такого взгляда на мир, когда каждое отражение этого мира, который художник так великолепно воспроизводит, воспринимается как внешняя завеса, за которой есть нечто такое, что можно почувствовать, пережить или понять, войти в единение с этим миром, с этим конкретным произведением. Я вам всем желаю именно так познакомиться с творчеством Б.А. Смирнова-Русецкого».

Игорь Михайлович прочитал ещё несколько своих стихотворений, вызвавших горячий отклик присутствующих.

Сергей Владимирович Николаев из с. Чендек (Республика Алтай), помогавший Б.А. Смирнову-Русецкому в организации выставки в Доме учёных Санкт-Петербурга, поделился своими воспоминаниями о художнике и размышлениями о его творчестве, провёл экскурсию по представленным картинам для всех желающих.

В завершение программы дня в концертном зале Музее Н.К. Рериха был продемонстрирован фильм о содружестве художников «Амаравелла».

Подробнее познакомиться с творчеством группы «Амаравелла» можно на сайте: www.amaravella.ru

Материал подготовлен редакцией

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

Дорогие друзья!
Вы держите в руках юбилейный, 250-й номер журнала «Восход».

Наталья Дмитриевна Спирина, основав в 1993 году этот журнал как печатный орган СИБРО, тем самым открыла для множества людей возможность приобщиться к потоку эволюционных мыслей, которые Великая Семья Рерихов принесла на благо мира.

До настоящего времени в редакцию журнала приходят письма со словами благодарности Натальи Дмитриевны за журнал, за её стихи, Слова, публикации других авторов, за тот Свет знания, который освещает путь многим людям. Проникая в сердца людей, этот Свет делает осмысленной жизнь, даёт радость и непреложную веру в лучшее будущее, наполняет красотой и соединяет с более прекрасными сферами.

В редакцию пришло стихотворение, посвящённое юбилейному номеру:

*Журнал «Восход» читает вся планета.
Наш вестник попадает в каждый дом.
И может, на других планетах где-то
Идёт молва о вестнике земном.*

Сама Наталья Дмитриевна придавала журналу особое значение и называла его Светлым Вестником грядущей Эпохи.

Дорогие наши читатели, ждём ваших предложений и отзывов по адресу:

630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38

Издательский центр «Россазия» Сибирского Рериховского Общества

Телефон: (383) 223-27-55

e-mail: sibro@mail.ru

Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Содержание

Н.Д. СПИРИНА. «На всех мирах есть место высших встреч...»	1
Н.К. РЕРИХ. По лицу Земли	2
Н.Д. СПИРИНА. Свет в окно	4
«Моя Первозванная живёт Мною...» Из Записей Б.Н. АБРАМОВА	5
А. ШУСТОВА. Россия и культурная сокровищница древнего Тибета	6
Н. ВАСИЛЬКОВА. Рерих и культурное наследие Азии.	
Часть 9. Тибет. Завершение экспедиции	12
Великий дар: Н.К. Рерих. Приданое китайской принцессы Вэньчэн	21
Е. ТАРАСЕНКО. Пакт Рериха или Пакт Мира: как правильно?	22
Собеседования. Ответы Н.Д. СПИРИНОЙ на вопросы	24
«Мир — это Чудо. Мир — это Тайна». Открытие выставки	
Б.А. Смирнова-Русецкого	25
Юбилейный номер журнала	31

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:
Адрес: 630099, Новосибирск, а/я 251
Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55
тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт:
Получатель: ИНН 5407119062
КПП 540601001
Сибирское Рериховское Общество
Р/сч 40703810144070130495
Банк: Сибирский банк СБ РФ
г. Новосибирск, БИК 045004641
Кор/с 30101810500000000641
с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха»

Правовую поддержку СИБРО оказывает
ЗАО «Сибирское правовое агентство»
г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Учредитель:
© Сибирское Рериховское Общество

Основатель журнала «Восход»
Наталья Дмитриевна Спирина

Издание основано в 1993 г.
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014

«Восход. Россазия», № 2 (250), 2015
Подписано к печати 16.02.2015
Дата выхода в свет 21.02.2015
Тираж 800 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина,
И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.
Главный редактор Н.М. Кочергина,
редактор В.В. Игнатьева,
цветокорректор С.А. Ковалёва

При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией

Адрес редакции и издателя:
630099, г. Новосибирск,
ул. Коммунистическая, 38
Издательский центр «Россазия»
Сибирского Рериховского Общества
Телефон: (383) 223-27-55
e-mail: sibro@mail.ru
Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Подписка на журнал в книжном отделе СИБРО «Искры Света»
Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126,
ООО «Искры Света», отдел «Книга-почтой»
По заявке высылается бесплатный каталог
Тел./факс: (383) 218-09-50; knigisibro@inbox.ru
Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Б.А. Смирнов-Русецкий. КОРМЧИЕ ЗВЁЗДЫ. 1965